

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

1) Къ біографіи В. Н. Каразина.

(Д. И. Багалъя).

Еще въ шестидесятихъ годахъ предполагалось изданіе записокъ и писемъ В. Н. Каразина. Но огромная коллекція этихъ бумагъ, уцѣлѣвшая отъ пожара и состоявшая изъ семи томовъ собственноручныхъ записокъ и копій съ писемъ В. Н. Каразина, съ 1821 по 1842 годъ, исчезла неизвѣстно куда. Теперь, такимъ образомъ, приходится довольствоваться случайными документами, относящимися къ личности и дѣятельности этого замѣчательнаго чело-
вѣка. Прот. о. Ник. Лашенко, сообщившій уже раньше новыя и весьма лю-
бопытныя данныя о В. Н. Каразинѣ, какъ помѣщикѣ с. Кручика (Харьк.
Сбор. на 1887 годъ), передалъ намъ письмо Каразина къ ахтырскому зем-
лемѣру П. П. Головачеву и письмо къ Каразину (въ формѣ довѣренности)
однодворцевъ с. Вольнаго. Они указываютъ на симпатіи Каразина къ прос-
тому народу и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ о довѣрїи къ нему этого
послѣдняго; изъ него видно, что онъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ
отстаивалъ интересы своихъ земляковъ. Приносимъ глубокую благодарность
о. Ник. Лашенку и печатаемъ сообщенныя имъ письма. Впереди же помѣ-
щаемъ новыя свѣдѣнія о пожалованіи отцу Василю Назаревича с. Кручика
и д. Основинцы и его Эпитафію, сообщенную тѣмъ же о. Н. Лашенкомъ.
Предки В. Н. были греки. Семейство это переселилось въ Россію при Петрѣ
Вел. Отецъ Василя Назаревича „маіоръ, а въ послѣдствіи полковникъ Назаръ
Каразинъ былъ употребленъ въ 1768 и слѣдующихъ годахъ, до открытія
турецкой войны, въ секретныя посланки и негоціаціи въ Молдавію, Валахію
и Морею. Великій графъ Румянцевъ-Задунайскій жаловалъ его лично, удостои-
валъ своими письмами даже послѣ его отставки, а Екатерина II-я наградила
недвижимымъ имѣніемъ.“ (Г. П. Данилевскаго. *Украинская Старина*. X.
1866, стр. 101—102). Вотъ объ этомъ то пожалованіи помѣстья мнѣ уда-
лось найти данныя въ одномъ дѣлѣ Харьковскаго историческаго архива.
(„Дѣло о пожалованіи полковнику Каразину изъ отписныхъ дворцовыхъ вот-
чинъ села Кручика и дер. Основинцы въ вѣчное и потомственное владѣніе“).

7 іюня 1770 г. Императрица Екатерина II-я именнымъ указомъ сенату пожаловала полковнику Каразину изъ описныхъ дворцовыхъ маестностей въ Ахтырской провинціи Слоб. укр. губ. деревню *Гниловку*, въ которой считалось 26 дворовъ и 140 душъ крестьянъ.

Но по справкамъ въ Ахтырской провинціальной канцеляріи оказалось слѣдующее. Дер. Гниловка, иначе Добренская, входила въ составъ имѣній, принадлежавшихъ раньше б. ахтырскому полковнику Перекрестову. Имѣнія его, какъ извѣстно, были конфискованы и за тѣмъ въ 1749 г. отданы въ аренду управляющему гр. Алексеѣ Григорьевичу Разумовскаго Василию Ольховскому и находились въ арендѣ у графа до 1765 года. Въ этомъ же году они были причислены къ дворцовымъ волостямъ, но никакихъ документовъ на дер. Гниловку и на подданныхъ черкасъ, нигдѣ не оказалось. Въ 1768 г. 127 д. крестьянъ малороссіянъ изъ д. Гниловки было переведено въ дворцовое село Яблучное, а земли Гнилиція переданы были однодворцамъ, такъ что въ 1769 г. д. Гниловка находится въ вѣдѣніи Вольновской воеводской канцеляріи. Въ виду, всего этого 19 ноября 1770 г. послѣдовалъ новый Высочайшій указъ о пожалованіи Каразину въ вѣчное и потмственное владѣніе вмѣсто дер. Гниловки с. *Кручика* и дер. *Основинцы* изъ описныхъ же дворцовыхъ вотчинъ Ахтырской провинціи Слоб. укр. губ. Въ с. Кручикѣ считалось 244 д., а въ д. Основинцы 187 д.

Э П И Т А Ф І У М Ъ

ТОЧЕСТЬ

НАДГРОВНАЯ НАДПИСЬ

Въ краестрочіяхъ верхнихъ такихъ: Назару Александровичу господину полковнику. Въ нижнихъ такихъ: Каразину вѣчная память буди и буди и упокоеніе.

СТИХАМИ СОЧИНЕННАЯ

Противу коихъ по приличію означены времена Его высокоблагородія рожденія, дѣйствій и преставленія.

На тлѣнность, путникъ! зря сей жизни,

Носнися зракомъ сихъ стиховъ;

Въ умный взоръ возведъ къ отчизни,

Въ атлантскихъ выпреннихъ вѣковъ;

Сри тамо мужа духъ взнесенный,

Родовъ селить гдѣ вѣрна часть;

Въ тѣла храмъ здѣ погребенный

Ахъ такъ рѣшила вышня власть.

Родился въ 1731-мъ году

Октября 14 дня.

Раба кто вѣрнаго представитъ

Сзакону Божию во всемъ,

Узрѣтъ возможеть и прославить

Изъ дѣлъ трудовъ пребывшихъ въ немъ.

А буди вѣренъ кто державѣ

Найтить желаетъ въ комъ пряму,

Рѣсти всякія кромѣ, кославѣ,

Аступитъ истину ему.

Екатерина, въ немъ, вторая,

Внявъ героическимъ трудамъ,

Самымъ онъ кои простирая

Мдинъ опаснымъ шель странамъ.

А сверхъ другихъ заслугъ достойныхъ,

Чтобъ скиптру славу приобрѣсть:

На варваровъ съ числомъ войскъ стройныхъ,

Нашедъ взялъ Городъ Бухорестъ.

Докананную въ службѣ ревность

Августа наша Росска Мать,

Размѣрнымъ даромъ всяку вѣрность,

Въкъ фебѣ обыкша награждать:

Основинцы и Крючикъ села

Пожаловала вродѣ Ему.

Вотъ мзда достойна вѣрна дѣла,

А чинъ есть красотой тому.

И что жъ въ престоанищахъ селенныхъ

Шогло въ покои сердце быть,

Чтобъ труденъ подвиговъ военныхъ

Время сложивши отпочить.

Удививши читатель мужу

Мы какъ Его представишь духъ.

Гдѣ сверкнетъ взоръ внутрь иль наружу

Влажить его твой будетъ слухъ.

О трудъ святой! достойный вѣры,

Аже и мѣсто гдѣ стоишь,

Святой сей храмъ тебя безмѣры

Дивитъ и все, что въ немъ ты зришь;

Поидиже въ домъ и въ вертограды

Икономически дѣла.

Онъ учредилъ всему преграды

И все рука его ввела

Вступилъ въ военную
службу въ 1760 году.

Въ прусскую баталію ра-
ненъ въ ногу.

Въ турецкую войну по-
сланъ по секрету.

Взялъ турецкій городъ
Бухарестъ въ 1769 году.

Пожалованъ въ отставку
полковникомъ съ награ-
жденіемъ 6 тысячъ руб.
и вотчинъ въ 1770 году,
въ кои и прибылъ въ
1771 году въ генварѣ.

Построилъ домъ въ
1773 году.

Заложена Церковь въ 1774
году, освящена въ 76 году
августа 30 дня освящалъ
Преосвященный Аггей
Епископъ Бѣлоградскій.

Устоинѣ дѣлатель мзды! воскликнемъ.

Богъ всѣмъ его благословилъ.

И въ качества когда ты вникнешъ

Устроены совѣстными былъ.

Нерадовался о неправдѣ,

Да вѣрный истинѣ былъ другъ.

Устами приводилъ къ отрадѣ

И чистѣ имѣлъ отъ лести духъ.

Простъ нравомъ, но умъ обилень,

Искусень въ дѣлѣ, домовить.

Отецъ для странныхъ былъ умиленъ,

Абогимъ вѣрный фаворить.

Рукавствъ и лести презиратель,

Пріятель къ добродушнымъ былъ;

Нъ просящимъ въ нуждахъ щедръ податель

Осиротѣвшимъ пособилъ.

О мужа мзды достойна вѣчной,

Нто развѣ не апробоваль!

Въ немъ силы сихъ даровъ сердечной,

Онъ чтобъ того въ немъ не призналъ.

Но ахъ какъ только жить казался,

Его другой восхитилъ вѣкъ.

И въ половинѣ лѣтъ скончался,

На будущую жизнь претекъ.

Какъ сіи зришь стихи читатель

— зря на общій всѣмъ залогъ

Усердно помолись: Создатель

Его да упокоить Богъ.

Преставился въ 1783 году,
Марта 14, во 2 часу спол-
дня, погребенъ 16-го
Ахтырскаго монастыря
Архимандритомъ Венедик-
томъ со освященнымъ со-
боромъ и съ надлежащею
церемонією.

Приводимъ теперъ подлинный текстъ писемъ.

Благодѣтель нашъ,

Василій Назаревичъ!

✓ На сихъ дняхъ дошло къ намъ свѣдѣніе, что будетъ присланъ изъ московской межевой канцеляріи землемѣръ Г. Федоровъ для повѣрки межи нашей съ яменскими обывателями. А какъ вы, благодѣтель нашъ, съ 1801 года еще и по ныне безъ корыстно участвуете въ дѣлахъ нашихъ, всегда защищали насъ, ходатайствовали о нашихъ нуждахъ у начальства, даже недавно въ началѣ 1818 года въ Москвѣ содѣйствовали къ объясненію учиненнаго намъ неслыханнаго неправосудія—предъ очами Всемилоствѣйшаго Го-

сударя Императора, то и нынѣ къ вамъ же прибѣгаемъ; и сіе тѣмъ справедливѣе, что присылку вышеупомянутого землемѣра—понимаемъ мы послѣдствіемъ поданной нами всеподданнѣйшей жалобы Его Величеству; мы знаемъ и чувствуемъ, что отъ нынѣшняго шестаго уже межеванія нашихъ прародительскихъ полей должно зависѣть утвержденіе ихъ за нами или наше конечное, послѣднее раззореніе. Мы—люди безъпомощные, недалновидные, безграмотные. Войдите въ положеніе наше, благодѣтель нашъ! Довершая сдѣланное намъ добро, неоткажитесь присутствовать лично при всѣхъ дѣйствіяхъ сего межеванія отъ начала его до конца въ званіи главнаго нашего повѣреннаго. Мы вамъ не только вѣримъ, но совершенно вѣряемъ участь нашу: защиту нашей собственности; на основаніи поднесенныхъ Его Императорскому Величеству нашихъ документовъ, какъ здѣсь во время межеванія, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ должно будетъ дѣйствовать въ нашу пользу, что относительно до сего въ званіи нашего главнаго повѣреннаго, вы ни учините, впредь спорить и прекословить небудемъ; пребывая съ глубокимъ почтеніемъ

Вашего высокородія преданные слуги.

(Затѣмъ слѣдуютъ фамиліи 106 однодворцевъ Вольнаго, за которыхъ, по ихъ неграмотности, росписался отставной солдатъ Игнатъ Мальцовъ). 1819 г., 19 мая.

Довѣренность эта заявлена была въ Богодуховскомъ уѣздномъ судѣ. На данной копіи приписка рукою В. Н. Каразина: съ подлиннымъ, полученнымъ мною вѣрующимъ письмомъ—вѣрно. Статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Каразинъ.

Милостивый Государь мой

Петръ Ивановичъ!

Узнавъ о прибытіи вашемъ въ слободу Козацкую, она жъ и Вольное, официально, по поводу приѣзда въ оную отправленнаго изъ московской межевой канцеляріи старшего землемѣра господина Федорова, обязанностію поставляю сообщить для свѣдѣнія вашего въ подлинникѣ и въ засвидѣтельствованной подписаніемъ моимъ копіи, вѣрующее письмо, полученное мною отъ однодворцевъ упомянутой слободы Козацкой. Послѣднюю благоволите у себя удержать, а подлинникъ мнѣ возвратить. За симъ поручая себя въ доброе ваше расположеніе, честь имѣю быть съ искреннимъ почтеніемъ вашимъ, Милостивый Государь мой

покорнымъ слугою Василій Каразинъ.

1819-го іюня 6-го. Вольное. Его Благородію П. П. Головачеву Ахтырскому Г-ну землемѣру.

V 2) Челобитная острогожскихъ старшинъ Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

(Д. И. Багалтя).

Печатаемый здѣсь документъ сообщенъ намъ А. М. Лазаревскимъ, которому и приносимъ глубокую благодарность. На немъ нѣтъ даты, но мы не колеблясь относимъ его къ 1763—1764 году. Это—челобитная старшинъ острогожскаго слободскаго полка Императрицѣ Екатеринѣ о прощеніи имъ ихнихъ винъ и злоупотребленій, открытыхъ сек. м. Щербининымъ. Щербининъ былъ отправленъ на слѣдствіе въ 1763 году; значить челобитная не могла явиться ранѣе этого года; ее подписала полковая и сотенная старшина острогожскаго козацкаго слободскаго полка, не переименованнаго еще въ гусарскій (что случилось въ 1765 году); слѣдовательно, она появилась ранѣе 1765 года; вѣроятно же всего—въ 1764 году. Содержаніе челобитной чрезвычайно интересно. Старшина сознается въ своихъ злоупотребленіяхъ, хотя и дѣлаетъ слабую попытку объяснить и оправдать ихъ съ одной стороны своими „черкасскими обычаями,“ а съ другой финансовыми притѣсненіями (корчемными, соляными, лѣсными). Желая, очевидно, сдѣлать угодное Императрицѣ, они идутъ на встрѣчу намѣреніямъ центрального правительства и просятъ о „реформированіи слободскихъ полковъ въ совѣтъ иной родъ службы и порядка,“ для чего „на общемъ коштѣ“ былъ отправленъ полк. Тевяшовъ. Изложеніе отличается риторическимъ, напыщеннымъ тономъ.

Всепреспѣтѣйшая и всеавгустѣйшая Императрица всероссійская.

Государыня всемилостивѣйшая!

Милосердный Богъ егда во дни наши и предъ глазами вселенной восхотѣлъ въ любезной себѣ имперіи явить образъ своего благоволенія, то чтобы открыть пороки, исправить заблужденіе, утвердить законы и облагоденствовать своихъ вѣрныхъ, избралъ орудіе по сердцу своему, оправдовавъ владычествовать надъ нами ходящую по его стопамъ всеавгустѣйшую свою помазаницу Ваше Императорское Величество.

Симъ образомъ, всемилостивѣйшая Государыня, когда дошелъ рядъ высочайшаго промысла о поправленіи пространнѣйшей въ свѣтѣ Вашего Величества имперіи, то дабы за поправленіе и возстановленіе оной достойная безсмертныя славы вѣнецъ на всеавгустѣйшую Вашего Величества главу возложить собственною рукою тѣмъ же примѣромъ своего благоволенія преклонилъ высокомонаршее сердце возрѣть милосерднымъ окомъ на провинцію Слободскихъ полковъ и вникнуть во внутренность здѣшнихъ поведѣніевъ,

почему отъ Вашего Императорскаго Величества и поручена гвардіи измайловскаго полка г-ну секундъ маіору Щербинину комиссія, по которой открылись намъ такіе наши пороки и преступленія, о которыхъ сами мы знать не могли и никогда въ мысли наши не входило и коихъ и изыскивано отъ насъ до ныне не было, о сихъ жалѣя со страхомъ и трепетомъ какъ предъ всевѣдущаго Бога, предъ всемилостивѣйшую свою Монархиню съ сокрушеннымъ сердцемъ приступаемъ истинно и чистосердечно исповѣдовать всѣ наши прегрѣшенія и преступленія вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ волею и неволею содѣланныя нами дерзаемъ.

Погрѣшили, всемилостивѣйшая Государиня, собираніемъ по согласію полковниковъ и старшинъ зборовъ съ народа, не наблюдали порядка въ содержаніи канцелярскихъ приходовъ и расходовъ и какъ по Острогожску, такъ и по сотнямъ, учинено запущеніе, особливо же по сотнямъ и записокъ зборовъ иногда вовсе не было.

Преступили приниманіемъ при судахъ и росправахъ приносимаго и виноватаго наказаніе иногда перемѣняли въ денежной штрафъ.

Къ домашнимъ работамъ, яко то къ вывозкѣ на строеніе дерева, дровъ, къ кошенію сѣна и перевозки оногo и тому подобнымъ послугамъ употребляли подѣкомандныхъ своихъ.

Къ священнѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества припадая стопамъ, якоже Авраамъ самому Богу грядущему наказати Содомъ, рабски утруждать дерзаемъ неотвратить Вашего лица и милосердія выслушать о низвергшихъ насъ въ прописанныя преступленія причинахъ, которыя дерзаемъ представлять не для оправданія нашего, но въ надеждѣ безъ прикладного Вашего Императорскаго Величества милосердія.

Старинные черкасскіе обычаи, какъ въ малороссійскихъ полкахъ, такъ и въ слободскихъ донскихъ и прочіихъ козаковъ, во узаконеніе великороссійскихъ правъ никогда фундаментально превращены не были, но еще подтверждены грамотами и такъ древніе обычаи изъ рукъ въ руки дошли до времени нашего.

Наши безщастныя дни отъ чинимыхъ намъ и народу примѣтокъ по корчемнымъ, лѣснымъ, соленнымъ, табачнымъ и подробнымъ приключеніямъ толико утѣшены были, что ни истина, ни законъ ни челоуѣколюбіе не избавляло, причемъ происходило отъ нихъ народу грабительство и разореніе, отъ котораго должно было оборонятца или имѣніемъ или силою, но наши силы состоятъ въ немощи, бѣдности и презрѣніи, такъ что лучше у насъ старшину побить больше не стоитъ, какъ только отговоритьца, что мы ранговъ и достоинства не имѣемъ; отъ сего и происходили посотнямъ на откупъ частые зборы.

При такихъ обстоятельствахъ, полковыя канцеляріи, будучи безъ всякаго поправленія, и имѣя тотъ издревле черкасской обычай, только отъ недоумѣнія, а при томъ чрезъ вышеписанныя приключенія содержали непорядочно приходы и расходы, зачѣмъ какъ указные зборы заимствованіемъ выходили изъ суммы въ сумму и употреблялись на такіе и подобные хотя неположенные, но для насъ и общества нужные расходы, такъ и доимка запущена и удерживана безъ записокъ, по сотеннымъ же мѣстамъ сборамъ и расходамъ по канцелярскому порядку и книгъ учиненныхъ никогда небывало, а были одни, по простотѣ и частымъ отрывкамъ въ повелѣнные посылки и командированія сотниковъ и писарей, недостаточныя записки, но и тѣ по прошествіи года большею частію уничтожались.

Мы, всенижайшіе Вашего Императорскаго Величества рабы, не имѣя денежнаго и хлѣбнаго жалованья противъ донскихъ ни ранговъ или маестностей противъ малороссійскихъ старшинъ, ниже подмоги противъ подкомандныхъ своихъ рядовыхъ козаковъ для содержанія себя въ службѣ, а что многіе изъ насъ не имѣя по бѣдности чѣмъ пропитать свои фамиліи, крайностію принуждены искать помощи отъ своихъ подкомандныхъ и употреблять въ наши послуги.

Съ воздыханіемъ взирая на бѣдственное наше состояніе, чувствовали мы многіе недостатки, наносящіе вредъ обществу въ нашихъ обрядахъ, но къ поправленію нѣтъ ни способу, ни возможности. Во избѣжаніе вышепрписанныхъ безпорядковъ и бѣдственныхъ нашихъ притѣсненій положили намѣреніе искать о переформированіи сихъ полковъ совсѣмъ въ иной родъ службы и порядка, зачѣмъ и отправленъ былъ на общемъ коштѣ полковникъ Тевяшовъ.

Вашего Императорскаго Величества неутомленные, единственно о народномъ благоденствіи простираемые труды, которыхъ мы съ радостію ежедневно видимъ примѣры, рождаютъ въ сердцахъ нашихъ несомнѣнную надежду, что Ваше Императорское Величество и на сію часть Вашей имперіи милосерднымъ матернымъ взрѣемъ, удостоите отъ рабовъ своихъ выслушать подносимое при семъ о состояніи нашемъ изъясненіе. Всемиловитѣйшая Государиня! изъ того усмотрѣть соизволите, сколь сія провинція требуетъ милости и поправленія, а время которое Ваше Императорское Величество на выслушаніе онаго употребить изволите, здѣлаетъ насъ и всю сію провинцію вѣчно благополучными.

Отъ Вашего Императорскаго Величества повѣренная г-ну лейбъ гвардіи измайловскаго полку секундъ маіору Щербинину комисія слѣдованіемъ нашихъ поступковъ, самими нами признаваемыхъ достойными праведнаго гнѣва Вашего Величества, найгорестнѣйшимъ уныніемъ тѣснитъ сердца наши.

Но всемилостивѣйшая Государыня, видя въ семь дѣлѣ Божественный промыслъ и такое время, въ которое чрезъ просвѣщеннѣйшій Вашего Величества разумъ всему открыту быть должно и всякому вѣрноподданному оставя пороки возвратиться къ должности, сіе матерное Вашего Императорскаго Величества высокомонаршее попеченіе почитаю вдохновеніемъ отъ его жъ божественного благоволенія, осталось намъ единственно ожидать особливаго безъ прикладнаго Вашего Императорскаго Величества матерняго милосердія и молить всецѣдраго всѣхъ благъ подателя о долготѣннемъ Вашего Императорскаго Величества здравіи и о благополучномъ надъ нами царствованіи.

Всеавгустѣйшая Императрица Государыня всемилостивѣйшая! Какъ предъ всевѣдущимъ Богомъ, предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ открывая свои дѣла и погрѣшенія, въ чемъ вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ волею и неволею противъ законовъ и должности преступили, во всемъ истинно и чистосердечно исповѣдуясь, какъ самодержавнѣйшей своей владычицѣ, жертвуемъ въ высокомонаршую волю и власть жизнь нашу, честь и моленіе, и какъ милосерднѣйшей матери отечества принося безъ отвѣтную повинность, яко рабы недостойные, но при томъ вѣрные и непоколебимые Вашего Величества подданные, припадая къ столамъ милосерднѣйшей своей монархини рабски и слезно просимъ, для прежнихъ предковъ нашихъ и нашихъ служебъ для излитой на службахъ Вашего Императорскаго Величества крови и лишенныхъ жизней противъ непріятелей и возмутителей Рус. Имп. паче же для одной матерней Высокомонаршей Вашего Императорскаго Величества милости и щедротъ, для долготѣннаго здравія вседражайшаго В. И. В. любезнѣйшаго сына Вашего великаго государя Павла Петровича умилосердиться надъ своими рабами, отпустить намъ прошедшія наши прегрѣшенія, недоумѣнія и преступленія, которыя мы кровію своею и животомъ во всѣхъ потребныхъ случаяхъ заслужить должны, изъ одного матерняго жъ своего милосердія даровать рабамъ своимъ участіе всеобщей радости, которою нынѣ съ благополучнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества восшествія на всероссійскій императорскій престолъ изобилуетъ вся Россія и сіи наши древнѣе безпорядки возстановить закономъ Вашего Императорскаго Величества; въ заключеніе сего рабскаго нашего прошенія съ истиннымъ и чистосердечнымъ покаянiемъ припадая къ столамъ милости и щедротъ всеавгустѣйшей монархини, яко рабы недостойные, зовемъ гласомъ царственнаго пророка Господня, „невиди въ судъ съ рабы твоими яко неоправдѣтца предъ тобою всякъ живой.“

Всепресвѣтлѣйшая и всеавгустѣйшая! Вашего Императорскаго Величества.

Всепоподаннѣйшіе рабы!

Слободскаго острогожскаго полку полковая и сотенная старшина:

Обозный: Иванъ Голубинъ.

Судья: Федоръ Татарчукъ.

Ротмистръ: Николай Остафьевъ.

Старшій полков. писарь: Иванъ Тимошенковъ.

Младшій полков. писарь: Федоръ Тимошенковъ.

Сотникъ Осипъ Острожскій.

Сотникъ Савва Рохминъ.

Сотникъ Екимъ Емаковъ.

Сотникъ Иванъ Куколевской.

Сотникъ Дмитрій Голодолинской.

Сотникъ Иванъ Остафьевъ.

Сотникъ Василей Синельниковъ.

Сотникъ Иванъ Турчениновъ.

Сотникъ Андрей Головинской.

Сотникъ Дорофей Павлинской.

Сотникъ Тихонъ Лисаневичъ.

Сотникъ Андрей Куколевской.

Сотникъ Василей Владимировъ.

Сотникъ Иванъ Лисоневичъ.

Сотникъ Федоръ Лохвицкой.

Сотникъ Петръ Пушковской.

Сотникъ Левъ Сиверской.

Сотникъ Николай Бедрага.

Сотникъ Андрей Жижковъ.

Прапорщикъ и сотникъ Андрей Москоленковъ.

Сотникъ Михаилъ Косенковъ.

Сотникъ Иванъ Шапочка.

Сотникъ Гаврило Винеискій.

Сотникъ Андрей Тевяшовъ.

3) Раскопка кургановъ въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьк. губ., произведенная И. М. Бичъ-Лубенскимъ.

(Д. И. Багалля).

Ниже мы печатаемъ письмо помѣщика Изюмскаго уѣзда Ивана Михайловича Бичъ—Лубенскаго о раскопкѣ имъ нѣсколькихъ кургановъ въ своемъ имѣннѣ. Раскопки были произведены не съ хищническими, а съ научными цѣлями и сообразно съ правилами археологической науки, о чемъ свидѣлствуетъ дневникъ раскопокъ, извлеченія изъ котораго теперь и печатаются. Что касается найденныхъ при раскопкахъ вещей, то они первоначально фигурировали на выставкѣ послѣдняго археологическаго сѣзда въ Москвѣ (въ январѣ 1890 г.), а затѣмъ пожертвованы были г. Бичъ Лубенскимъ въ музей изящныхъ искусствъ и древностей при Имп. Харьковскомъ университетѣ. Описаніе ихъ напечатано въ каталогѣ московской археоло-

гической выставки 1890 г. Дѣлать какіе бы то нибыло заключенія о народности покойниковъ и о времени ихъ погребенія было бы слишкомъ смѣло, по отсутствію опредѣленныхъ данныхъ и указаній по этому предмету. Для этого нужно было бы произвести новыя раскопки, которыхъ, къ слову сказать, сдѣлано чрезвычайно мало въ Харьковской губ. Въ частности въ Изюмскомъ уѣздѣ особенный интересъ представляютъ курганы съ каменными бабами на вершинѣ. Полагаютъ, что раскопки такихъ кургановъ могутъ разрѣшить чрезвычайно важный вопросъ о происхожденіи каменныхъ бабъ. Въ 1892 г. состоялся международный съѣздъ до исторической археологіи въ Москвѣ, а въ 1893 г. — обычный археологическій въ Вильнѣ. Желательно было бы, что бы къ этимъ съѣздамъ были сдѣланы и изслѣдованія харьковскихъ древностей — кургановъ, городищъ и т. п. Извѣстія о находкахъ можно было бы сообщать въ Харьковское Историко-Филол. общество и печатать въ „Сборникѣ“ его.

Описаніе раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1889 года въ Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда, Корульской волости, въ 5-ти верстахъ на востокъ отъ села Корульки въ урочищѣ Могильномъ.

1-й курганъ въ поперечникѣ 60 шаговъ; вскрытъ крестообразно; вышиной насыпь отъ материка 8 арш.; оказался пустой.

2-й раскрытъ въ видѣ буквы Н; въ поперечникѣ 40 шаговъ; на глубинѣ четырехъ аршинъ далъ слой перегнившаго дерева толщиною въ 2 четверти; подъ этимъ слоемъ оказался черноземъ глубиною въ 1 арш. вещей не найдено.

3-й курганъ въ поперечникѣ 40 шаговъ при крестообразномъ взрѣзѣ обнаружилъ на глубинѣ четырехъ аршинъ двѣ могилы съ человѣчкими костя-

ми, сложенными въ безпорядкѣ; многія кости разбиты. Судя по отсутствію заливочнаго слоя, можно предположить, что могилы ограблены.

4-й курганъ. Въ поперечникѣ 50 шаговъ. На глубинѣ 4 аршинъ показался срубъ въ видѣ четырехъ скатной крыши. Бревна совершенно истлѣли. По вскрытіи оказались: скелетъ человѣка съ подогнутыми ногами, головой на юго западъ (кости совершенно истлѣли); подъ скелетомъ былъ наконечникъ копья. Съ правой стороны въ срубѣ, вѣроятно, въ нарочно сдѣланной нишѣ стояли 2 горшка: одинъ гладкій, а другой съ орнаментомъ. Первый слегка треснулъ, а второй раздавило землей.

5 и 6-й курганы оказались пустыми:

7-й на глубинѣ 3 аршинъ далъ два скелета, изъ которыхъ одинъ скорченный служилъ изголовьемъ, а другой лежа головой на немъ былъ положенъ на спину. Направленіе прямого скелега головой на сѣверъ, ноги на югъ; вещей не оказалось.

I-я перемычка. На глубинѣ 2 аршинъ показались слѣды истлѣвшихъ досокъ, подъ которыми оказался скелетъ всадника, головой на западъ; лѣвая рука параллельна туловищу; правая—подъ головой. Въ головахъ у скелета было положено сѣдло, украшенное мѣдными бляхами и кольцами; самое сѣдло истлѣло и подъ вліяніемъ воздуха разсыпалось. Сохранилось только нѣсколько кусочковъ оббивки, бляхъ и колець, а также двѣ какихъ то тесемочки, завязанныя узлами и шнурочекъ. У кисти лѣвой руки нѣсколько мелкихъ бусъ, кусочекъ корала и нѣсколько продыравленныхъ кусочковъ перламутра, также два куса синеватаго стекла; у праваго бедра—крупныя бусы; у правой пятки мѣдные гвоздички. Съ лѣвой стороны скелета, на одной съ нимъ высотѣ, на правомъ боку была положена лошадь; при ней найдены—бубенчикъ, рѣзная косточка отъ налобника, остатки удила и стремянъ. Достойно замѣчанія, что стремяна, очевидно, не укрѣплялись, какъ теперь, къ сѣдлу, а привязывались прямо на лошадь (вѣроятно, къ подпругѣ).

II-я перемычка—пуста.

8-й курганъ почти сравнялся съ землей. На глубинѣ 1 аршина начали появляться кости; при дальнѣйшей раскопкѣ обнаружился скелетъ лошади; по бокамъ ея лежали 2 стремяна, а во рту удила, косточка налобника очень проста; ниже былъ найденъ и всадникъ головой на западъ юго западъ. Руки—вдоль тѣла; съ правой стороны—сабля, оковка отъ ея эфеса и ножень, оковка отъ колчана и три наконечника стрѣлъ—два обыкновенныхъ, и одинъ раздвоенный; у ворота мѣдная пуговка; съ лѣвой стороны поясицы кремь и кусокъ желѣза (вѣроятно, кремь и огниво); у пояса—пряжка, кольцо и какія то подвѣски. На пальцѣ лѣвой руки костяное, пружинное кольцо которое сломалось.

9-й курганъ. Такой же, но безъ лошади. Положеніе скелета человѣка тоже. У ворота—пуговка; въ ногахъ—стремьена и удила.

10-й и 11-й оказались пустыми.

На двѣ версты южнѣе я срылъ до основанія еще одинъ курганъ № 12-й и въ немъ нашель—4 скелета (3 взрослыхъ и одинъ дѣтскій); всѣ они сидѣли на корточкахъ лицомъ къ западу; въ согнутыхъ рукахъ каждый держалъ какъ бы прижимая къ груди два горшка, по одному въ рукѣ. У ребенка—и горшки меньшіе. Въ правой рукѣ горшокъ гладкій въ лѣвой орнаментированный. Возлѣ каждого изъ взрослыхъ я нашель по костяной вещицѣ, названіе которыхъ затрудняюсь приискать.

✓ 4) Замѣтка о консистентахъ въ Малороссіи.

(Н. Н. Бакал).

Еще со второй половины XVII в. въ Малороссію ежегодно приходили на квартированіе изъ Великороссіи регулярныя войска, называвшіяся здѣсь консистентами. Содержаніе войскъ всецѣло лежало на обязанности городскихъ обывателей, главнымъ образомъ, мѣщанъ и посполитыхъ, т. е. крестьянъ. Квартиры, сѣстные продукты, подводы—все это, въ случаѣ надобности, доставляли мѣщане и крестьяне. Не легко жилось и тѣмъ и другимъ отъзтой повинности: несмотря на то, что размѣръ ихъ старались точно опредѣлить (*порции и рации*), злоупотребленія были очень часты. Отношенія консистентовъ къ обывателямъ зависѣли въ большинствѣ случаевъ отъ характера высшаго военного начальства: хороши были начальники того или иного квартировавшаго полка—лучше жилось и обывателямъ, и наоборотъ. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ начальники командъ сумѣли сдерживать непомерныя требованія своихъ подчиненныхъ, ложившіяся весьма тяжелымъ бременемъ на части южнорусскаго населенія, и безъ того въ значительной степени угнетенной всякими налогами и сборами. „Не безъ жалости вспомнить можемъ, (говорится въ наказѣ черниговскихъ депутатовъ, выбранныхъ отъ города въ комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія), прошедшихъ временъ послѣдовавшихъ здѣшнимъ гражданамъ притѣсненія отъ квартировавшихъ и переходящихъ полковъ и командъ нерегулярныхъ войскъ, взятіемъ безъ платы и безъ квитанціи провіанта и фуража, разныхъ сѣстныхъ вещей, подводъ, упряжей и прочаго, приключеніемъ безвинныхъ побоевъ, разныхъ приметокъ и вымысловъ, за что все искать, и за полками для того слѣдовать не всякому возможно, а больше и неудобно было“. ¹⁾ Въ сохранившихся до нашего времени рукописныхъ матеріалахъ XVIII в. можно найти не мало данныхъ, иллюстрирующихъ эту жалобу черниговскихъ мѣщанъ, замѣтимъ, не единственную. Изъ такихъ матеріаловъ мы хотимъ сообщить теперь содержаніе одного дѣла Харьковскаго Историческаго Архива, озаглавленнаго: „Реестръ, заведенный въ ратушу Кroleвецкомъ разныхъ крадежъ у мѣщанъ тутешнихъ в двохъ ротахъ починенныхъ отъ сол-

¹⁾ Авсѣнко. Малороссія въ 1764 г. Кіевъ. 1867, стр. 94.

дать полку Яропкина 1735 г.“ (№ 22152). Мы не станемъ утомлять читателя перечисленіемъ именъ мѣщанъ, потерпѣвшихъ отъ салдатъ Яропкина, а укажемъ лишь общія цифры и предметы „крадежъ“, подчеркнувъ въ отдѣльности тѣ данныя, которыя такъ или иначе характеризуютъ и солдатъ Яропкина и Крелевецкихъ мѣщанъ.

Изъ реестра оказывается, что у 59 мѣщанъ Крелевца въ теченіи двухъ лѣтъ были украдены: 81 овца, 8 воловъ, 6 коровъ, 8 лошадей; 147 овечьихъ шкуръ, 30 козловыхъ, 17 яловичьихъ, 10 конскихъ, 4 воловыхъ; 3 хомута, путо желѣзное, коса, сошниковъ пара, таша, 10 рунъ вовны; одежда: 15 сорочекъ, 2 жупана, 5 кожныхъ, 4 свиты, 2 кунтуша, 13 паръ чоботъ козловыхъ, въ томъ числѣ 12 п. червонныхъ, 110 локтей полотна, 20 хустокъ, мотокъ бѣли, плахта, намисто, съѣстные продукты: рыбы одна бочка и сотня „щуки вяленой“, 6 мѣшковъ пшеничной муки и полубочекъ, бочка соли, дѣжка сыру, масла ведро, сало; наконецъ, „перепустъ горѣлки“, затѣмъ куфа (бочка), тютюну 200 папушъ и 3 талера грошей. Кромѣ того, отъ глазъ солдатъ не ускользали и фруктовые сады крелевецкихъ обывателей, особенно садъ Зачепы, у котораго „яко прошлаго лѣта, такъ и сего садовину на деревѣ еще зеленую: яблоки, дули и груши пообивали“. Главными предметами кражъ, какъ видно, служили скотъ и шкуры. Въ особенности много воровали овецъ и овечьихъ шкуръ; послѣднія, по всей вѣроятности, шли на пошитіе полушубковъ; изъ другихъ шкуръ яловичьихъ и воловыхъ пополнялась солдатская обувь. Что касается до кражъ овецъ и коровъ, то здѣсь бросается въ глаза слѣдующее: кражи эти очень часто совершались или наканунѣ большихъ праздниковъ, или-же розговѣвъ, при чемъ солдаты не упускали изъ виду и другихъ съѣстныхъ продуктовъ, такъ у Корнѣя Мирочника въ ночь передъ Рождествомъ солдаты уворовали: „дизжу сыру въ три ведра, корову и масла ведро“, у Колонтая передъ Троицей: 2 овцы и вола; у Шапочника: 2 овцы передъ пущанемъ и на пущанѣ 2; у Ключки: передъ пущанемъ корову и проч. Женитьба солдата, сопровождавшаяся пиромъ, побуждала, какъ виновника пира, такъ и его товарищей заглянуть въ чужой сарай и стащить барана, „трибухи якого нашли на завтрешній день на улицѣ противъ того дому, где солдатъ женился“. А иногда и просто „храброму воинству“ надоѣдала скучная, однообразная сѣрая солдатская жизнь; для развлеченія тогда устраивалась пирушка. Охотники солдаты на канунѣ пирушки производили ревизію обывательскихъ амбаровъ, набирали вдоволь сала, масла, хлѣба и „горѣлки“, чѣмъ и удавалось замѣнить на этотъ разъ вѣчно кислые щи и вѣчно подгорѣвшую кашу. До „горѣлки“ солдаты тоже были охотники, и хозяева берегли ее; но солдаты всетаки были опытнѣе хозяевъ: у Холодняка солдаты „до килко разъ комору на мѣстѣ одбивали, где выточили мал не куфу цѣлую горѣлки; а когда дознался

въ той шкодѣ Холоднякъ, сточилъ у барылко тую горѣлку с куфы“ и крѣпко заперъ; однако и это не помогло: черезъ нѣсколько времени „также въ ноци пришедше до коморы, взяли солдаты и оставокъ съ барылкомъ, также казанъ и кварту мѣдную“; а на слѣдующій день—барыльце, казанъ и кварту „знашли въ пустцѣ з салами также въ коморахъ людскихъ крадеными“. Вообще случаи повторенія кражъ у одного и тогоже хозяина—нерѣдки: у Шапошника передъ „пущанемъ“ были уворованы двѣ овцы, на „пущанѣ“ снова двѣ, передъ Николаемъ зимнимъ овечка, затѣмъ вскорѣ корова, наконецъ солдаты убили хозяина и жену его. У Корнѣихи Мирошничихи солдаты уворовали вола, но обыватели отняли его; воровство повторилось и вола „по сей часъ не машъ“. Изъ двора Иванихи Вовчихи „тотъ рокъ у-крадена овечка подчасъ ночной добы, и сего лѣта четверо овецъ украдено съ хлѣва“.

Думаю, что приведенныя данныя въ достаточной степени освѣщаютъ то тяжелое положеніе, въ которомъ находились крелевецкіе обыватели во время квартированія въ Крелевецѣ „роты Яропкина“. Къ сожалѣнію военное начальство не смотрѣло строго за своими подчиненными, а иногда даже и само „корыстовалась отъ крадежокъ“. У Ивана Холодняка уворованы были сани вышивни, „якіе онъ позналъ у господина капитана Ивана Усова, а когда приходилъ просить з *старшиною мѣскою*, жебы вернулъ, такъ онъ не тилко не схотѣлъ вернути, але еще и полаялъ“. Конечно, при подобномъ отношеніи начальника, просторъ для солдатскихъ кражъ былъ широкъ, и запуганному обывателю приходилось только терпѣть. До какой степени доходила такая запуганность лучше всего показываетъ слѣдующій случай: у Сидора цехмистра ковальскаго „выкрадена была кузня з разнымъ начинемъ ковалскимъ, чинить шкода талерей 10, отъ власныхъ солдатъ; и люде видѣли, але подчасъ ночной добы в лице невзналы, а звлаща боялись и займати“ помня, вѣроятно недавнее убійство Дацка Шапошника.

Таковы были въ Крелевцѣ солдаты Яропкина. Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что таковы были консистенты и въ другихъ мѣстахъ Малороссіи. Объ этомъ свидѣлствуетъ масса дѣлъ въ архивѣ малороссійской коллегіи.

✓ 5) О доставкѣ фруктовъ изъ Малороссіи къ Царскому двору.

(М. Плохинскаго)

Въ царствованіе Елизаветы Петровны изъ Малороссіи то и дѣло доставлялись всевозможнаго рода припасы къ Царскому и гетманскому дворамъ. Въ дѣлахъ бывшей Малороссійской Коллегіи между прочимъ мы находимъ свѣдѣнія о доставкѣ фруктовъ изъ Малороссіи ко двору. 1)

1) Хар. Ист. Арх. Д. М. К. № 3013, 1902.

Въ 1752 г. въ августѣ было предложено генеральной войсковой канцеляріи навести справки по всѣмъ полкамъ: не имѣются ли тамъ въ садахъ „груши зимниці, яблоки зимниці, опорты и гливы зимниці, сливы венгерскія и орѣхи волоскіе“; и если, гдѣ найдутся вышеупомянутые плоды, то генеральная канцелярія должна была закупить ихъ и доставить въ Петербургъ, „скавъ (какъ сказано въ указѣ) въ лубянки или другое какое судно, пересыпавъ чемъ пристойно, чтобъ въ дорогѣ попортиться не могли.“ Генеральная канцелярія согласно указу разослала по всѣмъ полкамъ предписанія объ освидѣтельствованіи садовъ и о покупкѣ упомянутыхъ фруктовъ. Полковая и сотенная администрація о результатахъ своихъ разысканій донесла въ генеральную канцелярію. Эти доношенія могутъ немного познакомить насъ съ состояніемъ садоводства въ Малороссіи въ половинѣ прошлаго столѣтія. Конечно, изъ отрывочныхъ указаній, встрѣчающихся въ этихъ доношеніяхъ, нельзя составить ни полной характеристики, ни цѣльной картины о садоводствѣ въ гетманщинѣ, но указанія эти тѣмъ не менѣе, на нашъ взглядъ, цѣнны, тѣмъ болѣе, что полковая и сотенная старшина должна была отнестись къ этому дѣлу добросовѣстно и не могла представить голословныхъ доношеній; дѣйствительно отъ гетмана сдѣлано было предложеніе въ августѣ, а въ сентябрѣ оно повторяется, причемъ Теплоу, отъ котораго исходило предписаніе, прислалъ въ оригиналѣ письмо отъ Черкасова къ гр. Разумовскому: „Сіятебнѣйшій Графъ Милостивый Государь мой Кирилль Григорьевичъ! Ея Императорское Величество изволить требовать для употребленія своего фруктовъ; а понеже въ Гадяцкомъ полку въ мѣстечкѣ Оношнѣ лутчіе фрукты, груши называемыя зимниці, яблоки зимница ж, опоротъ и гливы зимница ж и сливы венгерки и орѣхи волоскія, того ради Ея Императорское Величество указала писать къ вашему сіятельству, чтобъ изволили всѣхъ сортовъ оныхъ фруктовъ по разсмотрѣнію вашего сіятельства отправить ко двору Ея Императорскаго Величества съ нарочными въ двѣ посылки, первую сего года осенью, хотя немного, въ Санктпетербургъ, а вторую посылку зимою, дабы къ великому посту в Москву, гдѣ Ея Императорскаго Величества присудствіе имѣетъ быть, привезена была и посланнымъ с тѣми фруктами приказать дать наставленіе, дабы дорогою везены были бережно, чтобъ не перебились, а зимою посылку приказать беречь и убирать по надлежащему, чтобъ от морозовъ тогда случающихся не повредились; а что на покупку и отправленіе оныхъ фруктовъ издержано будетъ денегъ, оныя по извѣстію отъ вашего сіятельства отданы будутъ, куды изволите къ заплатѣ назначить. Вашего сіятельства милостиваго государя моего покорнѣйшій слуга баронъ Иванъ Черкасовъ. 21 сентября 1752 г. Изъ Санктпетербурга.“

Во вторыхъ, требованіе фруктовъ ко двору не носило случайнаго характера, но повторялось, кажется, потомъ ежегодно; такъ отъ 1753 г. мы

имѣемъ письмо Теплова къ Скоропадскому о присылкѣ фруктовъ: „Милостивый госуляръ мой Михайло Васильевичъ! Его высокографское сіятельство ясновельможность гетманъ, получа сообщенное чрезъ г-на барона Черкасова Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе о присылкѣ изъ Малой Россіи грушъ, которыя поздно поспѣваютъ и долговременно лежать могутъ, приказать мнѣ изволилъ къ вашему высокородію отписать, дабы таковыхъ грушъ въ Москву сюды прислать изъ Опони и изъ другихъ мѣстъ, а при томъ и яблокъ носовскихъ; тако жъ, когда отъ Менскаго сотника, Павла Сохновскаго, объявлены будутъ къ посылкѣ такія груши, благоволите ваше высокородіе сюды отправлять. Что объявивъ, честь имѣю быть со вседолжнымъ почтеніемъ вашего высокородія милостиваго государя моего вѣрный и подданный слуга Григорій Тепловъ. Москва сентября 12 д. 1753 г. Такія же требованія повторялись и въ послѣдующее время.

На предписаніе генеральной канцеляріи въ 1752 г. 9 августа Полтавскій полковникъ Горленко писалъ, „что нияѣшній годъ во всемъ моемъ полку не токмо таковыхъ требуемыхъ грушъ зѣмницъ, но и другихъ фруктовъ въ ростѣ нѣтъ“ (по случаю неурожайнаго года?). Въ 1752-мъ же году 24 сентября полковникъ переяславскій доносилъ что „за учиненіемъ освидѣтельствванія по садамъ и гаямъ, гдѣ овощное дерево имѣется, нигдѣ прищепныхъ деревъ родячихъ, на коихъ зимницѣ дулѣ или зовеіе поддульки могли б имѣтись не явилось.“ Это же самое тотъ же полковникъ доносилъ и въ 1755 году.

Стародубовскій полковникъ Максимовичъ въ своемъ доношеніи 1752 г. представилъ, что „онихъ грушъ зимницъ въ его полку не имѣется.“

Изъ доношенія Лубенскаго полковника мы видимъ, что въ хмѣлевской сотнѣ было куплено: „четвертинная коробка грушъ зимовницъ, да гливъ великихъ сто, а въ роменской пять четверичковъ съ половиною.“ Прилуцкій полковникъ въ томъ же 1752 г. (15 октября) писалъ, „что нигдѣ не сыскалось такожь и въ моихъ садахъ не имѣется, а которіе груши другого рода находились, точію ихъ скоро только з дерева сорвать заразъ гніють и долго лежать не могутъ.“ Въ носовской сотнѣ, по освидѣтельствваніи обывательскихъ и владѣльческихъ садовъ, требуемые фрукты не были найдены и „хотя де въ кого и могутъ груши хорошіе сискиваться, точію де не зимовки.“ Въ доношеніи Кіевского магистрата 1752 г. (22 Октября) читаемъ: „яблокъ сколько возможно зимнихъ не битыхъ, а именно тысячу..... а другихъ вышепрописанныхъ фруктовъ за прошедшимъ уже временемъ сискать всячески не можно.“ Отъ Троецкаго и Елецкаго Черниговскихъ монастырей было доставлено 500 яблокъ и 2000 орѣховъ волоскихъ, а въ другой разъ отъ Елецкаго монастыря были присланы груши и виноградъ, „въ другихъ монастыряхъ Черниговской епархіи, читаемъ въ доношеніи, таковыхъ фрук-

товъ не имѣется. Лубенскій полковникъ въ своемъ письмѣ къ генеральному писарю писалъ: „по первому вельможности вашей письму я з нарочнымъ въ Глуховъ отправилъ, сколько въ мене винайтися могло грушъ зѣмовокъ за крайнимъ оныхъ прошедшаго лѣта недородомъ, а за силу другаго мною сего 20 октября со всякимъ почтеніемъ полѣченнаго, которымъ (кроме грушъ зѣмовокъ) гливъ и яблокъ зѣмовокъ же и другихъ фруктовъ къ долгому лежанію способныхъ присилки требуется; хочай я всекрайнійшее имѣлъ старательство по особливой моей ревности къ показанію въ томъ должнѣйшой прислуги, чтобъ гливъ и яблокъ зѣмовокъ въ знаемыхъ мною разныхъ местахъ сискать могъ, по причинѣ бывшаго на такіе фрукты недороду, кромѣ посилаемыхъ весьма малого числа дулъ опошнянокъ другихъ сортовъ грушъ всячески сискать нѣльзя, волоскихъ же орѣховъ свѣжихъ бочонокъ, да сливъ венгерокъ друіей, сколько до полученія почтеннѣйшаго вельможности вашей писанія сохранить можно было з симъ нарочнымъ отправляю и зъ должнимъ почтеніемъ остаюсь Яковъ Кулябка 1752 г. 23 окт. Лубнѣ.“

Лизогубъ, родственникъ Безбородка, писалъ своему родичу: „вельможній и високоблагородній господинъ писар войсковій генералній мнѣ милостиво-надежднѣйшій благодѣтель и сердечній моспе-пане швагре. Чрез сей мой скриптъ нижайшій поклонъ мой вашей милосцѣ добродѣвѣ отдаю, искренно желаю вамъ милостивому моему благодѣтелевѣ купно и всемилѣйшой его паней, а моей сердечне вселюбезнѣйшой милостивѣй паней сестрѣ и милостивой добродѣйцѣ всерадостныхъ и помислныхъ при всецѣломъ здравіи узнавать в долготу лѣтъ благополучій, при якомъ моемъ щире желателствѣ на требованіе вашъ мосцѣ добродѣя ко двору его ясне вельможности овощи три бочки самихъ лутшихъ избравши присланному пану канцеляристѣ Юркевичу видалемъ разныхъ яблокъ вкусомъ и колѣромъ, которыхъ сами соизволите пересмотрѣть к угодности з коихъ вашъ милосцѣ добродѣвѣ по части зо всѣхъ посылаю и покорно прошу мене по своей милости увѣдомить, якие будутъ угоднѣйшіе, име бы (?) я могъ вѣдат и такіе сохранятъ; а дулъ зимницъ на молодыхъ деревцяхъ первый разъ весьма мало зродило и тие всѣ без остатка посылаю, а ранѣйшихъ дулъ преизрядныхъ било круглыхъ, якъ яблока и весьма великіе и вкусомъ диковиние, токмо я потребности об нихъ не вѣдалъ; при чемъ неотмѣной вашей милосцѣ добродѣя милости себе навсегда довѣривъ, застаю високоблагородия вашего моего милостивонадежднаго благодѣтеля верножелателнѣйшій швагер и покорной слуга Симеонъ Лизогубъ 1752 г. 16 октября, Буровка.“ Во второй разъ въ томъ же 1752 г. (27 окт.) прилуцкій полковникъ доносилъ, что грушъ зимницъ нигдѣ не найдено, а присланные яблоки зимовки 200 штукъ изъ Свято-троицкаго Густынскаго монастыря препровождаетъ. Нѣжинская полковая старшина доносила (1752 г.):“ за неимѣніемъ в здешнихъ мѣстахъ садовъ годныхъ фруктовъ не винайшлося, а

что отъ вашей велможности велено проискать волоскихъ орѣховъ, то онихъ свѣжихъ сискать не можно, яко жъ оные в полку нѣжинскомъ не родятся, а ежели надобно орѣховъ сухихъ, кои привозятся з волочины и здѣсь в лавкахъ продаются, то таковыхъ орѣховъ довольно сискать можно в лавкахъ в грековъ.“

Въ томъ же 1752 г. изъ сотни Сенчанской было доставлено яблокъ зимницъ три сотни, а орѣховъ волоскихъ тысяча, за которые (орѣхи и яблоки) было заплачено 1 руб. 40 коп.; въ Опошнѣ было куплено 180 свѣжихъ яблокъ (дѣло было зимой въ февралѣ) за 1 рубль (для этихъ яблокъ барило за 10 коп.), дуль сушеныхъ шестьсотъ за 72 коп., сливъ сушеныхъ три пуда за 3 руб., сливъ и дуль сушеныхъ 26 фун. за 80 коп. и дуль 5 фун. за 30 коп. Въ слѣдующемъ 1753 г. въ той же опошнянской сотнѣ было куплено 450 яблокъ, да 400 дуль, за яблоки заплачено за сотню по 30 коп за дули по 15 коп. Въ томъ же 1753 г. Хмѣловскій сотникъ доносилъ, что онъ посылаетъ то, что могъ найти у обывателей: подгливковъ 400, дуль 300, яблокъ 200, грушъ 900; за все это обывателямъ пришлось уплатить (по договорной цѣнѣ) 1 руб. 83 коп.

Резюмируя все вышеизложенное, мы видимъ, что лучшіе сорта плодовыхъ деревьевъ въ Малороссіи въ половинѣ прошлаго столѣтія разводились въ сотняхъ Сенчанской, Хмѣловской и Опошнянской, а также въ садахъ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ старшинъ; особенно же садоводствомъ, какъ кажется, занимались монастыри; своими садами славилась также Носовская сотня; сады эти снимались на аренду великорусскими купцами; такъ Кіевскій полковникъ Дараганъ въ 1760 г. 22 мая писалъ къ Безбородку (генеральному писарю):“ ²⁾ полку моего въ мѣстечку Носовки Калужскіе купци, какъ передъ симъ, такъ наипаче нинѣ единъ предъ другимъ въ тамошнихъ обывателей переплачивая закупаютъ сады теперъ во время оныхъ цвѣтенья къ полученію с онихъ для перепродаванья фруктовъ. „Но такъ какъ, продолжаетъ далѣе Дараганъ, часто требуется фрукты ко двору, то нельзя ли запретить обывателямъ давать въ аренду сады“; Безбородко на это отвѣтилъ, что „в дачи обывателми своихъ садовъ, яко своихъ добръ, учинить запрещенія не смѣю.“

²⁾ Хар. Ист. Арх. Д. Мал. Кол. № 1902.

Описание графскаго диплома гетмана Разумовскаго.

(М. Плохинскаго.)

1-го марта 1751 г. малороссійскому гетману Разумовскому была оказана особая царская милость: ему былъ выданъ дипломъ на графское достоинство. „Имѣя къ его персонѣ особливую, читаемъ въ дипломѣ, 1) Всевысочайшую довѣренность и благоволеніе и другими знатными привилегіями и преимуществами пожаловать и наградить его соизволили, и для того, желая ему. Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому, за выше объявленныя его службы новый и публичный знакъ Нашей Императорской милости показать, которой бы не токмо ему, и его потомству въ вѣчныя времена къ особой чести и славѣ и опрочимъ Нашимъ подданнымъ къ побужденію служить могъ чрезъ вѣрныя и ревностныя службы Нашей Императорской милости достойными себѣ заслужить, Всеимостивѣйше соизволили его, Кириллу Григорьевичу Разумовскаго, по Нашей Императорской Самодержавной власти и силѣ не токмо въ данныхъ ему отъ Насъ и отъ иностранныхъ государей честяхъ и титулахъ милостиво подтвердить, но разсудили за потребно ему во утверженіе того и въ память будущихъ родовъ на вышепомянутую честь графства дать сей Нашъ публичный Дипломъ, якоже мы симъ то исполняемъ“. Дипломъ весь былъ орнаментированъ. Среди дѣлъ бывшей малороссійской коллегіи имѣется описаніе украшеній этого диплома 2).

Описание украшеній высокографскаго гетманскаго диплома.

На 1-й страницѣ заглавный листъ: на высокой каменной горѣ сидитъ под небеснымъ сіяніемъ великодушная щедротъ Ея Императорскаго Величества при высѣченномъ изъ камня и высочайшему Ея Величества посвященномъ монументѣ, которой выше облакъ простирается; лѣвою рукою она з своего лона, изъ источника богатыхъ своихъ щедротъ и благодѣяній, выпинаетъ булаву гетмана Малороссіи и ее подаетъ; правою рукою держитъ инструментъ, который воспоминанія того подъ Императорскимъ вензловымъ именемъ на монументѣ в вѣчныя роды вырѣзываетъ. Съ высоты воздуха спускается крылатая слава съ двумя трубами для объявленія сего случая во всемъ свѣтѣ и для распространенія славы великодушія, милости и кротости Ея Императорскаго Величества; внизу къ горизонту видана (видна) часть Императорскаго столичнаго города Санктъ-Петербурга на Невѣ рѣкѣ съ нѣсколькими плавающими по ней судами. Подъ вышеобъявленнымъ представленіемъ для высочайшаго имени и главнаго титула Ея Императорскаго Ве-

1) Семейство Разумовскихъ. А. А. Васильчикова т. I. Прилож. стр. VII.

2) Хар. Ист. Арх. Д. Мал. Кол. № 21258. Все дѣло состоитъ изъ одного листа и описаніемъ украшеній диплома исчерпывается все содержаніе дѣла.

личества украшено по нынѣшнему манеру раковинами (?) и лопверками и расплетено лавровыми полковыми (?) вѣтвями, гдѣ въ срединѣ на верху поставлена Императорская, а по сторонамъ внизу въ симметріи три царскіе короны: казанская, астраханская и сибирская.

На страницѣ 2-й изображены гербы прочихъ княжествъ и провинцій, которые въ полномъ титулѣ Ея Императорскаго Величества упоминаются, а именно: на срединѣ въ верху государственный гербъ, а прочіе по обоимъ сторонамъ внизъ по древку раздѣлены и на ней повѣшены.

На страницѣ 3-й № 1-й Ея Императорское Величество, сидя на прародителномъ своемъ престолѣ, милостиво взираетъ на стоящую предъ ею на колѣняхъ Малую Россію и скипетромъ повелѣваетъ ей встать и свой щитъ поднять; въ проспектѣ видна плодоносная веселая страна, чрезъ которую рѣка Днѣпръ течетъ, а на ней стоитъ на высокомъ мѣстѣ украинская пятиглавная соборная церковь. № 2. Геніусъ Россіи съ государственнымъ знаменемъ в одной руки на оружіи и трофеяхъ своихъ щитомъ, на которомъ изображено вензловое имя Ея Императорскаго Величества, покрываетъ жалуемой Ею гербовной щитъ Малой Россіи. № 3. Герольдъ на конѣ для созванія чиновъ на избраніе гетмана читаетъ Императорскую повелительную грамоту. № 4. Амвонъ на площадѣ предъ церковью окруженъ скамьями, в три яруса построенными, на которыхъ сидятъ малороссійскіе старшины, а созади окружены великимъ коннымъ конвоемъ; на амвонѣ стоитъ столъ, а на немъ лежатъ гетманскіе знаки.

На страницѣ 4-й № 1. Вѣрность съ камергернымъ ключемъ. № 2. Храбрость знаковъ подполковника гвардіи. № 3. Мудрость съ минеривинимъ (минервинимъ) шлемомъ и копьемъ города Афинъ или академіи. № 4. Ревность, достоинство и заслуги въ образѣ трехъ геніусовъ и съ тремя кавалеріями ординовъ полскаго Бѣлаго Орла, Александра Невскаго и Святыя Анны.

На страницѣ 5-й № 1. Богатою матеріею съ позументомъ поритой (покрытый) столъ, на которомъ лежитъ бархатная подушка; а на ней гетманская булава и зеленая печать; предъ столомъ стоятъ большія литавры, а по сторонамъ оныхъ подушки. № 2. Военный геніусъ съ украинскимъ знаменемъ сидящій на лукѣ, колчанѣ и съ стріли и на турецкомъ щитѣ. № 3. Таковой же геніусъ в козацкой шапкѣ вмѣсто шлема на головѣ держитъ въ рукахъ бунчукъ. № 4. Часть запорожской линіи установлена вооруженными козаками; в проспектѣ видна лежащая на Днѣпрѣ стана съ порогами, при чемъ на полѣ выслание из линіи козаки розсѣнное войско татарское и турецкое в бѣги обращаютъ.

На страницѣ 6-й № 1. На легкомъ облакѣ, чрезъ которое солнце сіяетъ, правосудіе держитъ в лѣвой рукѣ виси (вѣсы), а в правой гетманскую булаву, прямо къ верху поднятую. № 2. Графской Розумовской гербовой

щитъ украшенъ двумя геніусами милости и челоуѣколюбія. № 3. Щитъ графскаго имени, тій же украшенъ цвѣтами и лопверками. № 4. Проспектъ от-верстаго кабинета, гдѣ в срединѣ подъ зеркаломъ лежитъ на мраморномъ столикѣ уложеніе, а надъ зеркаломъ грудной портретъ прежняго гетмана на постаментѣ съ подписью имени Хмелницкаго; на одной стѣнѣ представлено безпристрастіе, а на другой правосудіе в двухъ статуяхъ.

На страницѣ 7-й. Небесное сіяніе, между облаками проходящее, озаряетъ поставленной напротивъ между великолѣпными столбами щитъ имени Ея Императорскаго Величества, от которой лучи, назадъ отскакивая, освѣщаютъ Императорской дипломъ, при которомъ лежитъ и гетманская булава. № 2. Увеселяющая милость Ея Императорскаго Величества, какъ покоющаяся при источникѣ красная нимфа, опирается на щитъ имени Ея Императорскаго Величества, позади котораго виденъ рогъ изобилія, плодами наполненной, а другою рукою подаетъ свѣжую воду в раковинѣ. № 3. Общающая милость Ея Императорскаго Величества, в прежнемъ образѣ подъ гранатовымъ деревомъ сидящая, у котораго лежитъ щитъ имени Ея Императорскаго Величества, въ одной рукѣ держитъ зрительную трубку, въ которую чрезъ отверстой лѣвъ вдаль смотритъ, а другою подаетъ сорванные гранатовіе яблоки. № 4. Представленъ проспектъ Императорскаго зимняго или новаго лѣтняго дворца, гдѣ дипломъ пожалованъ“.

О гетманскихъ рыболовныхъ озерахъ.

(М. Плохинскаго.)

При назначеніи Разумовскаго гетманомъ, ему были пожалованы на булаву всѣ тѣ маестности, которыми владѣли Скоропадскій и Апостоль въ качествѣ гетмановъ: „а маестностями на булавѣ опредѣленными противъ иныхъ подданныхъ нашихъ гетмановъ владѣть со всякою пристойною повинностью,“¹⁾ читаемъ въ грамотѣ, данной Разумовскому на гетманское достоинство. Вступивъ во владѣніе полученными маестностями, Разумовскій нашель, что многое изъ нихъ во время междугетманства было присвоено малороссійской старшиною себѣ; въ числѣ прочихъ угодій къ гетманскому двору принадлежали также и рыболовныя озера; нѣкоторыми изъ послѣднихъ завладѣли разныя лица. Для изслѣдованія, почему эти тони отошли къ частнымъ владѣльцамъ и къ кому именно, были назначены глуховскій и конотопскій сотники. Результатовъ ихъ изслѣдованія, а также и самого дѣла объ изслѣдованіи у насъ не было; мы имѣли въ своемъ распоряженіи только краткій реестръ—„опись,“ по выраженію документа; эту опись мы и предлагаемъ вниманію читателей.

1) Васильчиковъ, Сем. Разумовскихъ Спб. 80. Т. I Приложение стр. XI.

1750 года, Декабря 23 дня.

Опись озерныхъ тоней около рѣки Сейма, которые прежде тяглись рыбные ловлѣ войсковой части на гетманской дворѣ за прежнихъ гетмановъ Іоана Скоропадского и Данила Апостола, кто же оными тонями озерными владѣть нынѣ и какова званія, о томъ ниже сего явствуетъ.

Внизъ по рѣкѣ Сейму села Озаричъ близъ рѣки Сейму ж вступное озеро, прозываемое жъ Облущкое.

Отъ села Озаричъ озеро Варь, прозываемое і Гнилуша, вступное отъ реки Сейму въ волности zostаетъ, господаря ему нѣтъ.

Къ деревнѣ Любѣтову озеро, прозываемое Плоское, вступное отъ реки Сейму въ содержаніи деревень Любитова подданного Батуринаского Крупецкого монастыря Карпа Глущенка.

Той же деревни Любитова сотнѣ Кролевецкой козака Семена Охунки озеро, прозываемое Тарокань, и другое озеро проывается Малихинъ в содержаніи его жъ показанного Семена Охунки

Озеро, прозываемое Перекопъ, вступное отъ реки Сейму между деревнею . . . товомъ и селомъ Жолдаками купленное покойнымъ сотникомъ Конотопскимъ Іосифомъ Костенецкимъ въ козака сотнѣ Кролевецкой жителя села Алтиновки Семена Казаченка, а за якую цену и по какимъ крепостямъ про то неизвѣстно, а прежде было волное.

В гору по рекѣ Сейму къ селу Жолдакамъ озеро, прозываемое Ходури, вступное во владѣніи содержится сотнѣ Глуховской козаковъ жителей села Спаского Данила Щербака, такожъ и братаничов его Данила Степана и Федора Миха . . . руни и много есть до него господарей.

Озеро, прозываемое Броденскъ, вступное отъ реки Сейму близъ села Жолдаковъ волное, которому господаря нѣтъ.

Озеро, прозываемое Нединъ, вступное отъ реки Сейму близъ села Жолдаковъ, такожъ и другое озеро, прозываемое Мурижево, во владѣніи сотнѣ Глуховской козака деревни Заболотова жителя Василя Муравя. Близъ села Жолдаковъ отъ реки Сейму вступній вилокъ, прозываемый Глушица, волное.

Озеро, прозываемое Хмелинки, близъ села Жолдаковъ проданое Бунчуковому товарищу Василю Кочубею козакомъ сотнѣ Глуховской села Спаского Моисеемъ Шолухою, которые озера были собственные гетманскіе, а не его Моисея Шолухи.

Озеро, прозываемое Борожня, близъ села Жолдаковъ волное, проданное ему жъ Бунчуковому товарищу Василию Кочубею имъ же козакомъ Моисеемъ Шолухою.

Озеро, прозываемое Улянино, уступное зъ реки Сейму близъ деревни Заболотова во владѣннѣ значковаго товарища, жителя села Божка, Ивана Вурвихвоста, да козака сотнѣ Глуховской, жителя села Спаского, Моисея Шолухи.

Озеро, прозываемое Довгенкое, близъ села Заболотова имѣющееся въ содержаннѣ сотнѣ Глуховской деревни Заболотова козака Петра Кистеля.

Опись села Мутина:

Озеро, прозываемое Мутинъ, доброе гетманское во владѣннѣ Гамалѣвскаго монастыря, в которомъ имеется восемь тоней.

Озеро Обітокъ во владѣннѣ того жъ монастыря Гамалѣвскаго.

Озеро Пустая Лука во владѣннѣ того жъ монастыря Гамалѣвскаго.

Озеро, прозываемое Старая, во владѣннѣ онаго жъ монастыря Гамалѣвскаго.

Озеро вступное, прозываемое Пѣсочное, во владѣннѣ того жъ монастыря Гамалѣвскаго.

Озеро вступное, прозываемое Вертячее, во владѣннѣ Пустынно-Мутинскаго монастыря Дѣвичого.

Озеро, прозываемое Купля, во владѣннѣ того жъ монастыря дѣвичого Пустынно-Мутинскаго.

За полученіемъ изъ войсковой генеральной канцеляріи чинена опись атаманомъ Жолдацкимъ Герасимомъ Трохнецкимъ. " *)

✓ Письма студента Харьковскаго Университета 1824—1827 и. я. Тросницкаго.

✓ (Н. Θ. Сумцова).

Въ концѣ 1888 года покойный редакторъ Кіевской Старины Θ. Г. Лебединцевъ предоставилъ въ мое распоряженіе шесть писемъ студента Харьковскаго Университета 1824—1827 годовъ И. Я. Тросницкаго. Письма эти были доставлены въ Редакцію Кіевской Старины И. П. Бѣлоконскимъ при объяснительной запискѣ, изъ которой видно, что авторъ писемъ Иванъ Яковлевичъ Тросницкій былъ сынъ помѣщика Орловской губ. Малоархангельскаго уѣзда Якова Михайловича Тросницкаго, который былъ женатъ на Авдотѣ Александровнѣ Тургеневой и жилъ до самой смерти въ имѣннѣ жены своей, с. Тургеневѣ Орловск. губ. Малоархангельскаго уѣзда. Иванъ Яковлевичъ Тросницкій, авторъ писемъ, по семейному преданію, умеръ студентомъ передъ окончаніемъ курса. Письма его къ роднымъ представляютъ историческій интересъ, такъ какъ характеризуютъ студентовъ тогдашняго времени,

*) Хар. Ист. Арх. Д. Мал. Кол. № 28207.

Въ нихъ находится нѣсколько указаній на событія университетской жизни въ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Г. Бѣлоконской замѣчаетъ, что нѣкоторыя мѣста въ письмахъ написаны темно; видно, что авторъ чего-то не договариваетъ. Такъ, въ письмѣ № 2 (Генварь 1826 года) необъяснена какая-то „исторія“, случившаяся въ университетѣ и печально окончившаяся для нѣкоторыхъ студентовъ; въ письмѣ № 6 (Марта 1827 года) непояснено достаточно одно мѣсто, гдѣ дѣлается намекъ на взяточничество. Письма получены г. Бѣлоконскимъ отъ племянницы Ивана Тросницкаго, Евдокіи Дмитріевны Волковой. Письма Тросницкаго представляютъ интересъ не только по фактическому своему содержанію, которое вообще бѣдно, сколько по изложенію и тону, въ которыхъ слышится еще вѣяніе недалеко ушедшаго въ старину сентиментализма Карамзина и вліяніе добродушной музыки Жуковскаго. При печатаніи писемъ сохранена ихъ орфографія.

1.

Октября 4 дня 1824 года г. Харьковъ

Милостивый Государь Почтенныйишй Папенька

Яковъ Михайловичъ!

Наступающій день Ангела вашего я ни чѣмъ приличіе не могу встрѣтить какъ съ искреннимъ желаніемъ вамъ щастія, здоровья и всѣхъ благъ; Дай Богъ чтобы оное выполнилось точно такъ на самомъ дѣлѣ, а я съ своей стороны также буду стараться просить объ этомъ по силамъ своимъ Высшняго. Вы можетъ быть подумали милый Папенька, что я отступилъ отъ предписанныхъ мнѣ касательно васъ обязанностей самимъ Богомъ, не поздравивъ васъ вмѣстѣ съ сестрицами; это произошло совсѣмъ не отъ того, надобно сказать правду я въ это время былъ немного нездоровъ; вотъ главная причина, которая можетъ быть подала вамъ поводъ принять обо мнѣ такое мнѣніе. Мое желаніе было непременно поздравить васъ въ стихахъ, самъ Аполовъ покровитель сего искусства казалось улыбался моему намѣренію, и уже совсѣмъ было наставить меня на путь, по которому, я долженъ былъ направить слѣды мои; я слабыми руками моими уже дотрогивался до струны лиры и она издавала довольно пріятные звуки, успѣхъ казался быть непремѣннымъ;—судитежъ объ моемъ несчастіи!—Богиня Несогласія завидуя мнѣ что я успѣлъ снискать помощь у помянутаго бога, невидимо предстала ко-

мнѣ и въ то самое время когда я придавался всей сладости воображенія, представляя себѣ что могу принести вамъ чрезъ то удовольствіе, пресѣкла роковыми ножницами струны лиры моей, которыя какъ вы сами судить можете еще не получили надлежащей твердости; я хотѣлъ было привести ихъ опять въ прежнее состояніе, но вспомнивъ что стихи нужны бы были ко дню вашего Ангела, и уже было поздно оставилъ свое предпріятіе до будущаго года а теперь положилъ изъяснить вамъ какъ могу чувствованія моего сердца и просить вмѣстѣ съ тѣмъ, принять отъ меня истинное увѣреніе въ сыновней преданности послушаніи и любви съ каковыми и теперь позвольте имѣть честь остаться вамъ почтеннѣйшій Папенъка.

покорнымъ сыномъ

Иванъ Трасницкій.

Милостивая Государыня Маменька

Авдотья Александровна!

Позвольте равномѣрно поздравить и васъ съ днѣмъ Ангела Папенъки; желаю вамъ душевно чтобы вы встрѣтили и препроводили въ удовольствіи сей праздникъ; и точно такимъ образомъ впредь съ пріятною улыбкою могли поздравить виновника оного съ многими будущими; наслаждаясь здоровьемъ и всѣмъ тѣмъ, чего вы только можете желать себѣ лучшаго.— Жаль только что обстоятельства и учебное время не позволяютъ мнѣ засвидѣтельствовать лично истинно примѣрному и нѣжнѣйшему изъ отцевъ мое сыновнее почтеніе и всѣ тѣ чувства которыми я къ нему преисполненъ; Если бы это состояло въ моей волѣ, то бы я готовъ былъ лѣтѣть на крыльяхъ Зефира.—предолѣть даже могущія встрѣтиться опасности съ тѣмъ только, чтобы доказать любовь мою какъ къ вамъ такъ и къ Папенъки. Повѣрьте—это точно настоящая истинна.—Что касается до меня то я теперь слава Багу здоровъ; у насъ въ Университетѣ пришло Имянное повѣленіе Государя отнюдь не носить другаго платья кромѣ мундира (въ деревнѣ можетъ всякъ носить что хочетъ). Къ щастію, что я не шилъ еще своего фрака мы всѣ жалѣемъ да дѣлать нечего. Погода у насъ теперь удивительно не постоянная вы себѣ представте: сегодня дождь; завтра сухо и жарко, послѣ завтра опять дождь и морозъ и такъ далѣе всякій разъ должно стараться избѣгать простуды. То по сему здѣлайте одолженіе дрожайшіе Родители прислитъ мнѣ денегъ на шинель ибо вы знаете что у меня нѣтъ теплой а холодное время приближается нечувствительно къ тому жъ ходивши на лекціи мы часто принуждены бываемъ дожидать Г. Профессоровъ на чистомъ воздухѣ то надобно признать—

ся въ одной суконной шинели безъ ваты не очень выгодно хоть и говорить что здѣсь гораздо теплѣе климатъ между тѣмъ однакожь морозы посѣщаютъ городъ здѣшній довольно часто, да еще можно сказать порядочные.

Вы можете быть скажете дрожайшіе Родители чтобы вмѣсто того чтобы дѣлать новую шинель лучше подбить ватою ту, которая у меня есть но вѣдь эта уже довольно стара, да къ тому жъ прошлаго года какъ вы опредѣлили меня въ Университетъ дали слово когда я успѣю на экзаменахъ дѣлать мнѣ новую лучшаго сукна а вы знаете я кажется не ударилъ въ грязь лицомъ! Здѣлайте одолженіе Почтеннѣйшая Маменька и Папенька не откажите мнѣ на этотъ разъ это послѣднее, что я отъ васъ требую. Я вамъ докажу и пользу могущую произойти отъ этого а именно: во первыхъ я сохранию свое здоровье, избѣгну простуды.

2.

Харьковъ. Генваря 3. 1825 года.

Любезнѣйшіе Родители Папенька и Маменька!

Позвольте и мнѣ въ свою очередь имѣть удовольствіе поздравить васъ съ Новымъ Годомъ, желаю душевно, чтобы сей новый гость пришедшій въ нашъ міръ изъ неизмѣримаго Океана вѣчности вмѣстѣ съ собой принесъ вамъ новое здоровье щастіе и успѣхи во всѣхъ вашихъ намѣреніяхъ.— Теперь дрожайшіе мои Родители осмѣливаюсь васъ беспокоить моею прозобою, которую надѣюсь вы сами примете основательною особливо представивъ себя въ моихъ лѣтахъ и въ такихъ обстоятельствахъ вотъ какъ вы увидите; Вы я думаю припомните ваше желаніе а особливо Маменька, что вы мнѣ несколько разъ предлагали учиться танцовать, и я теперь въ полной мѣрѣ чувствую на опытѣ, что совѣты старшихъ, расположенныхъ искренно, ни когда не должно оставлять безъ исполненія, напр., въ разсужденіи этого я все отлагалъ до будущаго времени, но теперь пришедши въ лѣта нѣскольکو основательные вижу какъ много это бы мнѣ принесло пользы; Вы сами признаетесь Любезные Родители, что при образованіи ума для свѣтской жизни непременно потребно также имѣть и образованіе наружное. Вы вообразите, что я буду Ученымъ, или хотя и не въ собственномъ значеніи этого, но по крайней мѣрѣ какъ я и неотчаиваюсь, образуя свой разумъ разными познаніями но не получу ни малѣйшихъ уроковъ свѣтской жизни; куда я тогда рожусь? Буду сидѣть въ колпакѣ, въ халатѣ, въ своемъ кабинетѣ рыться въ книгахъ и только,—а показаться въ люди будетъ для меня дикою и пустынною дорогою.—Вы же сами, какъ мнѣ кажется готовите меня вовсе не для того чтобы я былъ только ученымъ педантомъ. Вотъ я теперь бываю напр. въ Пансіонѣ у сетрицъ, иногда случается что содержательница

братьямъ барышенъ, позволяютъ танцовать, всѣ танцуютъ а я одинъ сижу повѣся носъ, или отъ стыда уйду домой.—Но теперь открылся способъ от-
вратить всѣ таковыя неудобства; вы меня извините, что я безъ вашего позво-
ленія дѣлалъ кондичи съ танцмейстеромъ; я не хотѣлъ пропустить слу-
чая чтобы и могло очень легко дѣлаться ибо покуда бы я писалъ къ
вамъ и получилъ отъ васъ отвѣтъ то онъ могъ бы уѣхать изъ Харькова. Я
послѣ Крещенія начну у него брать уроки по Середамъ, Субботамъ и Вос-
кресеньямъ и при ревностномъ стараніи я надѣюсь достигнуть въ скоромъ
времени желаемого успѣха: За урокъ онъ со всякаго беретъ по 2 рубля;
очень дешево, онъ одинъ во всемъ городѣ который такъ мало беретъ; и въ
20 уроковъ окончиваетъ танцы такъ, что уже его ученики танцуютъ: эко-
сесы кадрили разные, вальсы, котильоны и другіе танцы даже и мазурку.
И такъ докажите вашу ко мнѣ любовь пришлите мнѣ нѣсколько денегъ на
книги, да на вышеупомянутое число танцклассовъ; чемъ бы вы меня много
одолжили. А я бы, съ своей стороны прилагалъ бы все стараніе всѣмъ чѣмъ
можно васъ утѣшить. Что касается до новостей, то почти никакихъ нѣтъ,
кромѣ слѣдующихъ: Вы я думаю слышали про это дѣло студентовъ начетъ
театра теперь оно окончено; Государь и другіе Министры разсматривая это
дѣло положили было, чтобы простить студентовъ, основываясь на томъ, что
они еще тогда какъ это было, были отъ своего начальства довольно нака-
заны; а экзекутора положено было посадить на двѣ недѣли подъ арестъ;
тѣмъ бы и кончилось но . . . . . ¹⁾ подалъ свой голосъ и Государь ут-
вердилъ по его мнѣнію: то есть: велено теперь зачинщиковъ этихъ малостей
выключить изъ Университета и отдать подъ присмотръ Родителямъ и впредъ
ни въ какой родъ службы не принимать. А. Г. экзекутора отрѣшить вовсе
отъ должности и звать . . . . . ²⁾ черезъ это въ полной мѣрѣ показалъ
добрыя свойства своей души. Экзекутора лишить куска хлѣба, несчастныхъ
студентовъ за малую малость дѣлалъ недостойными быть, можетъ быть
вѣрными сынами отечества; и наконецъ бѣдныхъ родителей этихъ студен-
товъ дѣлалъ несчастными, вы сами признаетесь, что у нѣкоторыхъ изъ
нихъ могли быть нѣжные родители, которые отъ одного этого можетъ быть
въ печали окончатъ дни свои и даже преждевременно.—Это одна новость;
теперь вотъ другая: у насъ здѣсь (въ Харьковѣ) около 16 сего мѣсяца бу-
детъ разыгрываться *Ораторія* подъ названіемъ: вечера святой Цециліи. Ди-
рижоромъ будетъ Г. Витковскій и другіе виртуозы. Всѣхъ же музыкантовъ
будетъ;—какъ вы думаете? двѣсти пядесятъ человѣкъ!—Есть чего послу-
шать. Оную Г. Витковскій разыгрывать будетъ въ пользу потерпѣвшихъ во
время наводненія бывшего въ Петербургѣ въ Ноябрь мѣсяцѣ прошлаго

¹⁾ Здѣсь зачеркнута чья-то фамилія И. Б.

²⁾ Здѣсь зачеркнута чья-то фамилія И. Б.

1824-го. — Больше никакихъ нѣтъ новостей кромѣ того что у насъ зимы нѣтъ! Эй берегитесь выѣзжать на санихъ изъ дома а то достанется оставлять ихъ здѣсь за грязью — лучше въ коляскѣ.

Милостивой Государынѣ Тетенькѣ Олимпіадѣ Васильевнѣ и Аннѣ Андрѣевнѣ свидѣтельствую мое почтеніе и поздравленіе съ праздникомъ. — Милостивой Государынѣ Прасковѣ Александровнѣ и Аграфенѣ Ивановнѣ свидѣтельствую мое почтеніе и прошу всѣхъ ихъ и вышеупомянутыхъ принять увѣреніе, что для меня знакомство ихъ очень драгоцѣнно и что объ нихъ какъ и объ прочихъ знакомыхъ память никогда не изгладится изъ груди моей. — Милую Сашу заочно цѣлую и прошу ее чтобы и она присоединила и свои прозбы къ вамъ Любезнѣйшіе Родители! о томъ чтобы вы поскорѣе увѣдомили насъ о своемъ здоровьи. Сестрицы теперь къ вамъ отъ того не пишутъ, что я уже за то что они мнѣ тогда не сказали ни слова о томъ что пишутъ не сказали тоже. — За симъ цѣлую заочно ваши ручки и остаюсь на всегда Вашъ дрожайшіе Родители покорнымъ сыномъ Иванъ Тросницкій.

3. *

Харьковъ 17 Октября 1826 года.

Любезнѣйшіе Родители

Папенька и Маменька!

Перо выпадаетъ изъ рукъ всѣ выраженія недостаточны для настоящаго изъявленія вамъ моей благодарности моего восторга и желанія исполнить ваше желаніе проводить съ вами Рождественскіе Праздники; Ангелъ благодѣющій вселилъ въ васъ сію мысль, я хотѣлъ самъ было начать просить васъ о этомъ. Вообразите! я здѣсь одинъ прежде это время я бывало могъ раздѣлить съ сестрицами хотя нѣсколько, въ минуты нашего свиданья мы переносились къ вамъ и вмѣстѣ раздѣляли сожалѣніе, что не можемъ перелѣтѣть къ вамъ съ какою ни будь доброю феею, теперь я и этого лишень удовольствія. Здѣлайте одолженія не возвращайте вашего слова, это послѣдній годъ моего пребыванія въ Харьковѣ, скоро можетъ быть судьба нами — управляющая броситъ меня въ страну, гдѣ уже одно разстояніе можетъ не позволить исполнить теперь возможнаго. Впрочемъ теперь еще рано объ этомъ думать на щетъ французскаго языка о занятіи которымъ я васъ просилъ, до сихъ поръ вотъ уже въ четвертомъ письмѣ я вамъ не сказалъ ни слова: Пріѣзжайте сюда я теперь вотъ какого мнѣнія: такъ какъ вамъ извѣстно что я его знаю довольно хорошо, а потому я и раздумалъ что нѣсколько часовъ въ недѣлю посвященныхъ мною ему достаточны и безъ учителя нѣс-

(С. Н. С.) *) Письма 2 и 3 мной сокращены, по многословію и малосодержательности. Н. С.

сколько познакомить меня съ нимъ болѣе. Ходить въ университетъ на эту лекцію не нужно, ибо во первыхъ я сдавалъ экзаменъ, а во вторыхъ я тамъ ничего не могу занять ибо Савинь самъ почти его не знаетъ. И такъ я самъ занимаюсь повтореніемъ онаго въ свободное время.—Письма сестрицъ восхищаютъ меня и я вмѣстѣ съ вами раздѣляю удовольствіе, что они занимаются музыкой и французскимъ языкомъ. Всѣ это заставляетъ меня заключить письмо мое вторичною просьбою вы догадываетесь вѣрно о чемъ это повторить то удовольствіе, котораго я уже четвертый годъ лишенъ т. е. поздравить васъ лично съ Рождествомъ Спасителя вспомнить прежнее времячко когда бывало:

Въ Крещенскій вечерокъ

Дѣвушки гадали

За ворота башмачекъ

Снявъ съ ноги бросали и проч.

И я вмѣстѣ съ ними восхищался и гадалъ опуская въ воду кольцо.— Вотъ вамъ несравненные нежнѣйшіе Родители въ полнѣ порядочная эпистола надѣюсь, что она вамъ по любви вашей ко мнѣ не наскучитъ такъ какъ бы другому съ повтореніемъ увѣренія въ непремѣнности моихъ чувствъ и цѣлуя за очно ваши ручки съ почтеніемъ честь имѣю остаться Вашъ Почтеннѣйшіе Родители послушный сынъ Иванъ Тросницкій.

4.

Милостивая Государыня

Маменька Авдотья Александровна!

Всевышній удостоилъ меня сегодня исполнить священный христіанскій долгъ удостоивъ меня приобщить святымъ своимъ тайнамъ, я никогда еще не былъ такъ доволенъ какъ сегоднѣшній день. Вотъ неоспоримое доказательство противъ всѣхъ мнимыхъ философскихъ бредней XVIII вѣка ослѣпившихъ многихъ дерзнувшихъ послѣдовать онымъ. Къ этому удовольствію присоединяется еще и то, что я могу исполнить предъ вами второй долгъ— долгъ сыновней любви и почтенія, поздравивъ васъ съ приближающимся днемъ Ангела вашего, желаю вамъ быть здоровымъ и благополучнымъ не считаю нужнымъ увѣрять васъ въ искренности сего желанія. Я вашъ сынъ и вы меня знаете. Почему цѣлуя заочно ваши ручки съ почтеніемъ честь имѣю остаться вашъ преданнымъ сыномъ Иванъ Тросницкій.

1827 года Февраля 19 дня.

(Пятое письмо имѣетъ совершенно частный характеръ. Примѣч. Н. С.).

6.

Любезные Родители

Папенька и Маменька!

Почитаю себя щасливымъ, что имѣю честь поздравить васъ съ наступающимъ Свѣтлымъ Праздникомъ; желаю вамъ, чтобы вмѣстѣ съ радостнымъ привѣтствіемъ Христосъ Воскресъ—обновляющимъ надежды и утѣшеніе въ сердцахъ всѣхъ христіанъ, встрѣтили вы равнымъ образомъ необходимое для сего новое щастіе и благополучіе, желаю, чтобы вы провели сей праздникъ въ совершенномъ здоровьи и молю Бога, чтобы онъ наградивъ васъ онымъ, доставилъ бы мнѣ удовольствіе поздравляя васъ съ многими будущими, видѣть въ полной мѣрѣ исполненіе желаній моихъ.

По желанію вашему я говорилъ съ Алек. Артемичемъ о томъ полага-
етъ ли онъ необходимымъ ваше присутствіе при экзаменѣ или при получе-
ніи аттестата—онъ доказалъ, что это совершенно лишнее, ибо дѣйствительно
теперь университета нашего узнать невозможно..... почитаю излишнимъ по-
яснять это ¹⁾ да хотя бы и было возможно то мнѣ самому хочется при по-
мощи Божіей безъ всякой другой помощи ²⁾ получить хорошій аттестатъ, въ
чемъ я и не сомниваюсь. Къ тому же еще вѣрнѣе увѣриться въ этомъ подаю
поводъ то, что у Ал. Артемича недавно былъ въ гостяхъ одинъ чиновникъ
университета—я стороною говорилъ объ этомъ предмѣтѣ, еще болѣе убидил-
ся, что ваше безпокойство и издержки были бы совершенно не могущіе мнѣ
принести никакой пользы.

За симъ прощайте любезнѣйшіе Родители, цѣлую заочно ваши ручки
и съ почтеніемъ пребыть честь имѣю

1827 г.

покорнымъ сыномъ

Марта 26 дня.

Иванъ Тросницкій.

¹⁾ Многоточіе поставлено въ подлинникѣ.

²⁾ „Помощи“—подчеркнуто въ подлинникѣ И. Б.

Три письма В. Н. Каразина.

(Н. Θ. Сумцова).

Егоръ Ивановичъ Колтуновскій доставилъ мнѣ четыре небольшихъ письма В. Н. Каразина, изъ которыхъ три письма я помѣстилъ въ 34 № Харьковскихъ Вѣдомостей 1880 г. По малоизвѣстности этого изданія перепечатаваю письма В. Н. Каразина съ присоединеніемъ къ нимъ комментарія. Е. И. Колтуновскій родился въ 1818 г. въ Петербургѣ, переѣхалъ съ родителями въ Харьковъ и получилъ здѣсь и затѣмъ въ Петербургѣ художественное образованіе. Въ Харьковѣ онъ пользовался извѣстностью, какъ талантливый иконописецъ. Во многихъ харьковскихъ храмахъ есть иконы его кисти. Колтуновскій скончался въ 1888 году на 70 году жизни. Письма Каразина касаются одного эпизода въ жизни Колтуновскаго, о которомъ я здѣсь говорю съ его словъ. Колтуновскій въ январѣ мѣсяцѣ 1841 г. оставилъ по болѣзни с.-петербургскую академію художествъ и возвратился въ г. Харьковъ въ домъ отца. Отецъ его, Иванъ Яковлевичъ Колтуновскій, служилъ въ харьковской казенной палатѣ старшимъ совѣтникомъ по винному, соляному и табачному отдѣленіямъ. Онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ В. Н. Каразинымъ. Каразинъ пользовался обширной извѣстностью между дворянами. Были у него недоброжелатели, преимущественно изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которыхъ онъ уличалъ въ жестокомъ обращеніи съ крестьянами, было у него довольно и близкихъ друзей, радушно принимавшихъ его въ своемъ семейномъ кругу. И. Я. Колтуновскій принадлежалъ къ числу послѣднихъ. Узнавъ о пріѣздѣ изъ столицы молодого художника, Каразинъ сталъ усердно посѣщать своего пріятеля И. Я. Колтуновскаго, причемъ въ особенности полюбилъ мастерскую его сына. Забравшись сюда и окруживъ себя картинами, онъ входилъ какъ бы въ родную сферу и съ увлеченіемъ велъ разговоръ съ Е. И. Колтуновскимъ, то спрашивая его о томъ, что вышло новаго въ Петербургѣ по русской живописи, то предлагая молодому живописцу темы для художественныхъ работъ. Особенное впечатлѣніе на Каразина производили картины религіознаго содержанія. Случалось, онъ, стоя передъ ними, плакалъ. Такъ передавалъ мнѣ Колтуновскій, и къ этому сообщенію можно отнестись съ полнымъ довѣріемъ. Слезы Каразина—были хорошіе слезы. Ихъ источникомъ было чистое религіозное чувство. Кромѣ этого только мысль объ успѣхахъ отечественной науки и объ общественномъ благѣ вызывала въ Каразинѣ „видимыя міру“ слезы; извѣстно, что, упрашивая харьковскихъ дворянъ принять дѣятельное участіе въ устройствѣ въ Харьковѣ университета, Каразинъ становился передъ ними на колѣни и плакалъ.

Даровенія Колтуновскаго въ отношеніи живописи обратили вниманіе Каразина. Онъ рѣшился во что бы то ни стало отправить молодого человѣка въ Италію, чтобы его эстетическій вкусъ и художественное чутье могли развиваться на созерданіи природныхъ красотъ италіанской страны и великихъ произведеній италіанскаго искусства. Старикъ Колтуновскій былъ человѣкъ небогатый; онъ былъ положительно не въ состояніи доставить сыну достаточныя матеріальныя средства для продолжительнаго заграничнаго пребыванія. Къ тому же онъ несочувственно относился къ мысли Каразина отправить молодого человѣка за границу и сильно колебался относительно того, согласиться ли ему на это путешествіе или рѣшительно возстать противъ намѣренія Каразина. Сильная привязанность къ сыну, боязнь за его безопасность склоняли его къ послѣднему, тогда какъ мысль о томъ, что, удерживая сына дома, онъ бытъ можетъ закрываетъ для него блестящую будущность, равно какъ и опасеніе оскорбить своего пріятеля и доброхота Каразина побуждали его дать согласіе на отъѣздъ сына. Не рассчитывая получить отъ П. Я. Колтуновскаго деньги для путешествія Е. И. Колтуновскаго, желая лишь заручиться его согласіемъ и одобреніемъ, Каразинъ и не беспокоилъ его просьбой о деньгахъ. Своихъ денегъ Каразинъ также не могъ дать на это дѣло, такъ какъ въ началѣ сороковыхъ годовъ, онъ, какъ извѣстно, находился въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ. Для осуществленія плана онъ прибѣгнулъ къ своему обычному благотворительному приему: отправился къ крушой мѣстной родовой и денежной аристократіи и принялся ревностно ее упрашивать о помощи Колтуновскому и объ отправленіи его въ складчину въ Римъ для довершенія художественнаго образованія. Въ первое время хлопоты Каразина были успѣшны. Къ его доброму начинанію очень сочувственно отнеслись архіепископъ Иннокентій *), извѣстный духовный ораторъ, затѣмъ графъ Орловъ-Денисовъ, княгиня Голицына, богатый откупщикъ Кузинъ и нѣкот. др. Каразинъ собралъ въ пользу Колтуновскаго 400 руб. и вошелъ въ соглашеніе съ проживавшимъ въ Римѣ русскимъ художникомъ Аннелесомъ Дмитріевичемъ Алфераки, который выразилъ согласіе принять Колтуновскаго въ свою квартиру и въ теченіе всего времени его пребыванія въ Римѣ содежать его на свой счетъ. Чтобы привлечь расположеніе богатаго и благотворительнаго графа Орлова-Денисова, Каразинъ посоветывалъ Колтуновскому нарисовать картину молящагося Спасителя, чтобы по окончаніи отослать ее въ имѣніе графа Новую Деревню.

*) Архiep. Иннокентій родился въ 1800 г. въ г. Сѣвскѣ Орловской губерніи; образованіе получилъ въ Кіевск. Духовн. Акадѣміи; съ 1836—40 былъ въ Кіевѣ викаріемъ; въ 1840 г. былъ переведенъ архіепископомъ въ Вологду; въ 1841 г. назначенъ Харьковскимъ архіепископомъ, а въ 1848—архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ. Вездѣ сѣялъ духовное просвѣщеніе и развивалъ наклонность къ нравственному совершенствованію. Его проповѣди пользуются большою извѣстностью. Скончался въ 1858 г. въ Одессѣ.

15 апрѣля 1842 года на страстной недѣлѣ Каразинъ писалъ Колтуновскому:

Мысль моя, любезнѣйшій Егоръ Ивановичъ! Чтобы доставить известное изображеніе молящагося Спасителя завтра же, какъ и день для сего приличнѣй. А самое васъ, я уже на праздникахъ представлю. Если это апробуете, примите картину. Вашъ всеусердный В. К.

Картина не была окончена къ празднику, какъ видно изъ слѣдующаго письма Каразина, отъ 28 апрѣля того же 1842 года.

„Пишу къ вамъ, любезнѣйшій Егоръ Ивановичъ, такъ сказать, записываю для памяти.

Оканчивайте съ Богомъ вашу картину. Представимъ ее вмѣстѣ. Авось еще прибавятъ что нибудь на дорожку къ четыремъстамъ? Но знаете ли, что мнѣ пришло на мысль? Весьма бы не худо, чтобы вы отдѣльно написали головку умирающаго на крестѣ для того, чтобы ее взять съ собою и на первый случай показать Г-ну Алфераки. Если будете имѣть время, то сдѣлайте это; если нѣтъ, такъ и быть. Надѣюсь, что когда будетъ приходиться къ концу работа ваша, вы меня предупредите. Назначьте, когда именно представить. Я и Архіерея приглашу къ Графу на тотъ разъ.

Кстати посылаю вамъ журналъ министерства Н. П. томъ №, идѣ о Гайвазовскомъ *) найдете, къ концу книжки занутый мистъ. Вотъ какъ пошли наши! Не отстаните и вы, милый Егоръ Ивановичъ! Надѣюсь несомнѣнно!... Покажите эту статью Папенкѣ. А о Римѣ примлю послѣ. Вашъ усердный слуга В. К.

Каразинъ очень часто приходилъ освѣдомляться о ходѣ работы, причемъ по пѣлымъ часамъ просиживалъ передъ изображеніемъ молящагося Спасителя. Вскорѣ послѣ 28 апрѣля Каразинъ писалъ Колтуновскому: „Не забудьте, что завтра намъ надобно быть у Кузина, а послѣ завтра съ картиною у Графа, въ пятницу жъ или въ субботу не худо бы и съ Архіереемъ проститься. Графа я предупредилъ сегодня.“

Картина была окончена и представлена по назначенію. Были получены отъ благотворителей деньги. Былъ взятъ заграничный паспортъ. Въ прибаловленіи къ 20 № Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1842 г., въ числѣ выѣзжающихъ за границу, значится: „сынъ коллежскаго совѣтника Ивана Колтуновскаго, — Егоръ, обучавшійся въ Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ, отправляется для усовершенствованія въ живописи въ Италію, срокомъ на одинъ годъ.“

Труды Каразина, неутомимые и безкорыстные, не увѣнчались окончательно успѣхомъ. Онъ въ своемъ благожелательномъ усердіи не разсчиталъ всѣхъ ходовъ и встрѣтилъ неодолимое препятствіе со стороны своего стараго

*) Въ 40-хъ годахъ Айвазовскаго часто называли и писали „Гайвазовскій“.

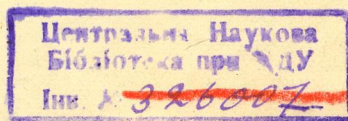

знакомаго И. Я. Колтуновскаго; одно время Колтуновскій—отецъ совѣтъ было поддался увѣщаніемъ Каразина, но лишь только наступилъ чѣсъ разлуки съ сыномъ, неумѣренное чувство чадолюбія взяло рѣшительныя перевѣсы надъ всѣми остальными побужденіями, и всегда мягкій и добродутный И. Я. Колтуновскій оказалъ сопротивленіе, которое не могли преодолѣть даже настойчивость и энергія Каразина.

(Какъ ни коротки доставленныя мнѣ Колтуновскимъ письма Каразинъ, они не лишены нѣкотораго значенія для людей, интересующихся умонастроеніемъ и нравственнымъ складомъ этой замѣчательной личности. Въ письмахъ этихъ сказывается любовь Каразина къ живописи и желаніе, чтобы она развивалась и ширилась на Руси и чтобы такіе художественные самородки высокаго достоинства, какъ Айвазовскій, не оставались безъ примѣра и разумнаго, сознательнаго подраженія и соревнованія. Наконецъ, въ этихъ письмахъ, набросанныхъ мимоходомъ, какъ нибудь, „для памяти“, пробивается чрезвычайно предприимчивая, неутомимо дѣятельная и всецѣло общественная натура ихъ автора. Въ послѣдній 69 годъ своей жизни Каразинъ съ юношескою бодростью смотритъ на жизнь, любитъ людей и вѣритъ въ нихъ, увлекается искусствомъ, со вниманіемъ перечитываетъ журналы и настолько еще доступенъ живому участію въ умственныхъ и нравственныхъ нуждахъ ближняго, что ходитъ по домамъ мѣстныхъ вліятельныхъ лицъ съ цѣлью вызвать ихъ на доброе дѣло, отъ котораго чаялъ получить общую духовно-нравственную пользу. Каразинъ писалъ Колтуновскому за нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины, и, нельзя не признать, писалъ въ духѣ человѣка ободряющаго, сочувствующаго, толкающаго впередъ. Какъ извѣстно, онъ въ томъ же 1842 г. уѣхалъ въ Крымъ, гдѣ задумалъ указать нѣсколько улучшеній въ принятомъ тамъ способѣ винодѣлія; онъ ѣздилъ тамъ на перекладной въ дождливую погоду, простудился и скончался въ Николаевѣ 4 ноября 1842 г.

K-568

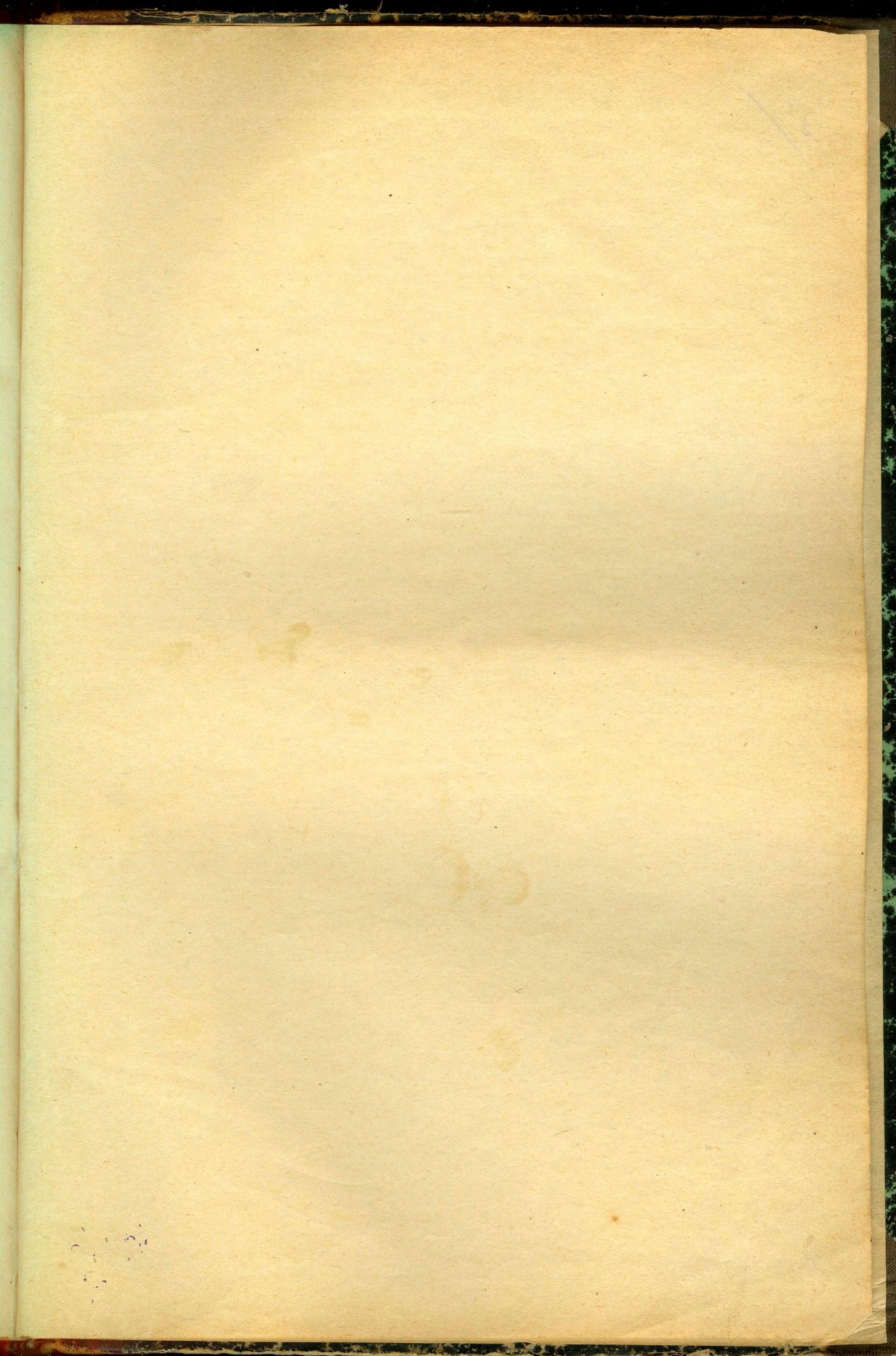
П/65239

36

23